

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Сборник трудов
III Международной научно-практической
конференции

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2025

УДК 338;821.161.1-3

ББК 65.9;84

А 18

Рецензенты:

Иващенко Я.С. – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой управления образованием Новосибирского государственного педагогического университета.

Смирнов А.Б. – доктор экономических наук, профессор Национального исследовательского университета ИТМО.

Редакционная коллегия:

Архипова О.В. – доктор философских наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Климин П.П. – доктор исторических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Морозова М.А. – доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Цзя Цянь – кандидат филологических наук, г. Тяньцзинь, Китай.

Заставенко В.А. – кандидат педагогических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Алексеев Г.В. – кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Породин П.В. – кандидат филологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Саврилова Н.С. – кандидат психологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Климин А.П. – кандидат исторических наук (научный редактор), г. Санкт-Петербург.

Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху: Сборник трудов III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху», Россия, г. Санкт-Петербург, 27 июня 2025 года / Под редакцией А.И. Климина и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2025. – 86 с.

ISBN 978-5-903187-37-9

Сборник включает в себя материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху» (27 июня 2025 г., Россия, г. Санкт-Петербург), которая была посвящена перспективным направлениям исследований в области социально-гуманитарных наук. Цель конференции – выявить актуальные вопросы развития науки, культуры и общества в условиях стремительной цифровизации и распространения технологий на основе искусственного интеллекта.

Вошедшие в сборник статьи распределены по следующим разделам: «Искусственный интеллект: возможности, вызовы, перспективы», «Экономика, финансы и управление», «Юридические науки», «Педагогика и психология», «Филология и лингвистика в цифровую эпоху». Издание адресовано преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны вопросы развития современного общества и культуры.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-903187-37-9

© Авторы статей, 2025

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....6

Раздел I ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Герасимов А. В.,
Шильников С. А., Гарифзянова Г. Г.
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ДЛЯ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ.....8

Петров Д. Н.,
Горбачёв Д. Г., Темирганов М. Б.
ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ13

Раздел II МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Xue Furong
SINO-RUSSIAN HUMANISTIC EXCHANGES
– EXAMPLE OF SINO-RUSSIAN FILM COOPERATION20

Раздел III ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ И УПРАВЛЕНИЕ

Бочаров М. Д., Фридрих М. М.
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ.....28

Пензиев А. С., Фридрих М. М.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ.....32

Сханук М. М. ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ.....	35
---	----

Кляйн А. С. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ И США.....	43
---	----

Хомутова Е. В., Баранов М. О., Нурмаммедов Р. ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ ПРОЕКТОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ.....	46
---	----

Раздел IV ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лопата В. Р. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ.....	54
--	----

Григорян А. Х., Калентьева Т. А. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОЛИГРАФА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	59
--	----

Раздел V ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Акимова М. А., Храпченкова И. В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СО СТЕРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	65
---	----

Раздел VI ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Запрудская О. В. ПОСЛЕВЫБОРНЫЕ БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ ПЛАКАТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ.....	69
--	----

Соколова В. А., Титова Ю. В.

ИЗУЧЕНИЕ СПОСОБОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ КОНВЕРСИИ.....78

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....82

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....83

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящий сборник вошли материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху», прошедшей в июне 2025 года в Санкт-Петербурге. Организатором мероприятия выступила Ассоциация содействия изучению и популяризации истории и социально-гуманитарных наук «Научно-исследовательский центр «Пересвет». Конференция, посвящённая перспективным исследованиям в области социально-гуманитарных наук, вновь позволила обозначить актуальные вопросы развития науки, культуры и общества в условиях стремительной цифровизации и распространения технологий на основе искусственного интеллекта.

Замысел конференции, равно как и её название, были заимствованы организаторами от конкурса студенческих научных работ «Наука – молодым! Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху», который ежегодно проходит под эгидой Ассоциации «Пересвет», начиная с 2019 года. Учитывая актуальность и широту подаваемых на конкурс работ, перенос его тематики на мероприятие, как минимум, всероссийского масштаба представляется вполне закономерным.

Конференция состоялась в дни XXVIII Петербургского международного экономического форума, проходившего в Северной столице 18 – 21 июня. И хотя она, разумеется, никак не была связана с Форумом ни организационно, ни тематически, обращает на себя внимание близость тем, – или как принято теперь говорить, треков, – представленных в программах обоих мероприятий. Это и обеспечение технологического суверенитета, и внедрение систем искусственного интеллекта, и адаптация российской экономики к санкционному давлению, и поиск новых источников экономического роста. Подобное совпадение, конечно, далеко не случайно, поскольку поднятые и на Форуме, и на конференции вопросы отражают объективные тенденции сегодняшнего дня.

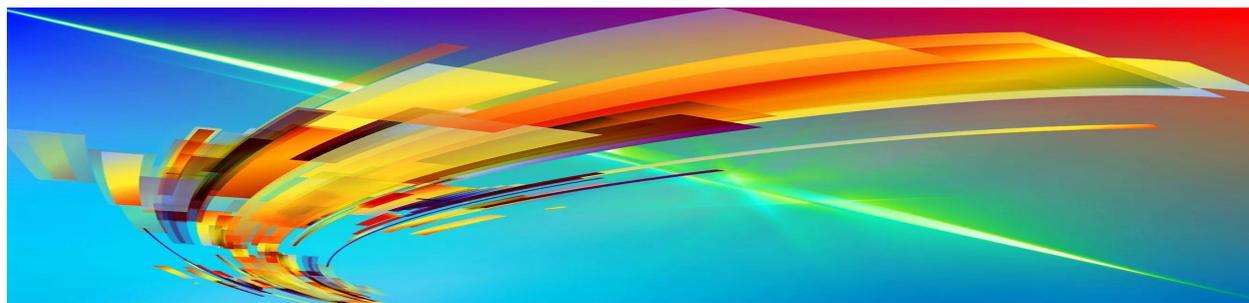
Тематика вошедших в сборник статей, как всегда, оказалась очень широкой – от экономики и права до вопросов педагогики и лингвистики. Открывающий его раздел «Искусственный интеллект: возможности, вызовы, перспективы» словно бы задаёт тон всему изданию, а размещённые в нём статьи поднимают ключевую тему значения научно-технического прогресса в повседневной и общественно-деловой жизни. Как следует из заголовков и аннотаций, речь в данном случае идёт об использовании искусственного интеллекта в решении вопросов защиты здоровья, а также о влиянии «умных» технологий на корпоративную культуру современных организаций. В частности, затрагивается вопрос, на примере «Сбербанка» и «Яндекса», о перспективных отечественных разработках в данной сфере.

В каждом разделе книги так или иначе присутствует тема «цифры». Например, в разделе «Экономика, финансы и управление» – это основные тенденции цифровой трансформации российских компаний, вопросы поддержки малого и среднего предпринимательства, в «Юридических науках» – вопросы правового регулирования цифрового рубля, в «Педагогике и психологии» – особенности применения технологий в коррекционной педагогике, в последнем разделе («Филология и лингвистика в цифровую эпоху») – влияние компьютерных технологий и клипового мышления на развитие языка.

Однако одной лишь цифровизацией содержание сборника не исчерпывается, оно гораздо шире. На страницах издания нашли своё отражение многие актуальные вопросы сегодняшней повестки. Так, одна из статей экономического раздела посвящена особенностям ввоза импортных товаров в Россию в условиях многочисленных санкций и, в частности, негативному влиянию последних на всю систему международной торговли и логистики.

Отрадно отметить, что авторами статей, вошедших в данное издание, являются не только преподаватели и научные работники, но и молодые исследователи – студенты и аспиранты. В связи с этим хотелось бы выразить надежду, что конференция «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху» станет ежегодной, а её участники будут и дальше поднимать в своих докладах острые и актуальные темы, характеризующие развитие современного общества и культуры.

Редакционная коллегия

Раздел I
**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:
ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫЗОВЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

УДК 004.8

**А. В. Герасимов,
С. А. Шильников, Г. Г. Гарифзянова**
A. V. Gerasimov, S. A. Shilnikov, G. G. Garifzyanova

**ПРИМЕНЕНИЕ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ДЛЯ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ**

**APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
FOR HEALTH MONITORING**

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме применения искусственного интеллекта (ИИ) в области мониторинга и контроля здоровья. Рассматривается роль ИИ в персонализированной диагностике и профилактике заболеваний. Проводится анализ современных технологий, используемых в данной сфере.

По результатам проведённого среди студентов опроса была собрана статистика об использовании «умных» часов для отслеживания здоровья в реальном времени. В ходе анкетирования были определены функции, которые хотели бы видеть студенты в «умных» часах будущего.

Abstract. The article is devoted to the current topic of using artificial intelligence (AI) in the field of health monitoring and control. The role of AI in personalized diagnostics and disease prevention is considered. The authors analyze modern technologies used in this area.

Based on the results of a survey among students, statistics were collected on the use of smart watches for real-time health monitoring. During the survey, the functions that students would like to see in smart watches of the future were identified.

Ключевые слова: искусственный интеллект, мониторинг здоровья, диагностика, профилактика, студенты, «умные» часы.

Keywords: artificial intelligence, health monitoring, diagnostics, prevention, students, smart watches.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) все больше применяется в современных системах здравоохранения. В России активно развиваются и внедряются технологии, направленные на автоматизацию рутинных процессов, повышение точности диагностики и персонализированное медицинское обслуживание [1; 2]. ИИ помогает анализировать большие объёмы медицинских данных, предсказывать развитие заболеваний и предоставлять врачам рекомендации на основе статистических моделей, в том числе для анализа различных рентгеновских снимков [3; 4]. Например, специально обученная нейросеть позволяет с точностью до 94,5% в диагностике туберкулёза [5]. В офтальмологии – для обнаружения на снимках глаза катаракты. Однако для развития в этом направлении необходима большая база уже отработанных снимков, чтобы обучить нейросеть. В статье [6] рассматривается эволюция технологий ИИ от ранних экспертных систем до сложных приложений машинного обучения, которые повышают точность диагностики в медицине. При этом авторы проводили опросы на предмет, а как воспринимают жители города полезность ИИ в здравоохранении. Авторы статьи [7] отмечают, что глубокие нейронные сети демонстрируют лучшую точность, по сравнению с традиционными методами машинного обучения.

1. Мониторинг здоровья

Одним из значимых достижений в использовании ИИ является также разработка цифровых платформ для мониторинга здоровья. Они позволяют отслеживать показатели организма в реальном времени, выявлять аномалии и предупреждать пациентов о возможных рисках. Носимые устройства («умные» часы, фитнес-браслеты) в сочетании с ИИ могут анализировать данные о пульсе, уровне кислорода в крови, физической активности и даже качестве сна.

Нами был проведён опрос студентов старших курсов университета по использованию умных часов. Всего в выборке участвовало 70 студентов. На вопрос «Пользуетесь ли Вы «умными» часами?» 29 студентов ответили: «Да, пользуюсь». Из них 18 респондентов используют их каждый день для получения уведомлений (звонков, сообщений), управления музыкальным плеером и шагомером. Только семь респондентов используют «умные» часы несколько раз в неделю для отслеживания здоровья (пульс, сон) и измерения шагов (шагомер). На рис. 1 показано, как давно респонденты пользуются «умными» часами.

Рисунок 1. Временные интервалы использования респондентами «умных» часов

На вопрос: «Если вы не используете «умные» часы, то почему?» Большинство ответили, что не видят в них необходимости. На наш взгляд, среди интересных ответов на вопрос: «Какие функции вы хотели бы видеть в «умных» часах будущего?» были следующие:

- Встроенный ИИ, который мог бы анализировать общие показатели здоровья, давать рекомендации по его улучшению, а при критических показателях – отправлял бы сигнал в службу спасения;
- Чтобы смарт-часы стали ещё более мощным инструментом для мониторинга здоровья (например, были бы оснащены новейшими сенсорами);
- Бесконтактная оплата NFC (беспроводная технология обмена информацией);
- «Умные» часы должны быть максимально лёгкими;
- Зарядка часов от ношения на руке;
- Хотели бы видеть голограммы, максимальную компактность при широком функционале, хороший GPS, увеличение времени работы от аккумулятора.

2. Моделирование процессов

В отличие от традиционных методов диагностики, ИИ-алгоритмы способны выявлять сложные закономерности и делать прогнозы с высокой точностью. Так, алгоритмы машинного обучения отслеживают динамику изменений на изображениях, что позволяет, например, контролировать размер опухолей в процессе лечения и наблюдать за состоянием лёгких у пациентов с хроническими

заболеваниями. Благодаря точности, ИИ может обнаруживать ранние признаки заболеваний и даже незначительные изменения на рентгеновских снимках или компьютерной томографии [8]. Однако, несмотря на все преимущества, ИИ не может полностью заменить врача. Он служит инструментом, облегчающим рутинные задачи, повышающим скорость обработки информации и минимизирующим вероятность человеческой ошибки. Генерируемые ИИ рекомендации основаны на огромных объёмах данных, но окончательное решение всегда остаётся за специалистом.

Для эффективного функционирования ИИ в медицине важно учитывать корректность формулировки запроса и использование качественных обучающих данных. Чем более детализированными и точными будут входные параметры, тем выше вероятность получения корректного, правильного результата. Кроме того, необходимо учитывать этические вопросы, связанные с обработкой персональных медицинских данных. Существует несколько основных направлений применения ИИ в сфере здравоохранения:

1) Диагностика и предсказательная аналитика – использование нейросетей для анализа медицинских изображений, выявления ранних признаков заболеваний и предсказания их развития;

2) Мониторинг хронических заболеваний – системы, отслеживающие состояние пациентов с диабетом, гипертонией и другими заболеваниями, что позволяет своевременно корректировать лечение;

3) Виртуальные ассистенты – чат-боты и голосовые помощники, отвечающие на вопросы пациентов, дающие рекомендации по здоровому образу жизни и напоминающие о приёме лекарств;

4) Персонализированное лечение – адаптация медицинских рекомендаций под индивидуальные особенности пациента, генетические и клинические данные.

Заключение

Применение ИИ в здравоохранении позволяет значительно повысить качество медицинского обслуживания, ускорить процесс диагностики и обеспечить пациентам более точные и персонализированные рекомендации. Однако для эффективного внедрения данных технологий требуется дальнейшее совершенствование алгоритмов, а также разработка нормативных стандартов, регулирующих использование ИИ в медицине. Из проведённого опроса об использовании «умных» часов можно сделать следующие выводы: из-за ограниченного бюджета для многих студентов приобретение последних моделей «умных» часов оказывается недоступным. Для большинства опрошенных студентов наличие в имеющихся смартфонах функций уведомления, проигрывание музыки и бесконтактных платежей вполне достаточно, и покупка

«умных» часов представляется излишней тратой. Тем же из них, кто тщательно следит за своим здоровьем, интересуется фитнесом и ходьбой, «умные» часы весьма помогают в этом. ИИ становится незаменимым помощником в сфере здоровья, однако его применение должно сопровождаться строгими мерами контроля и безопасности данных, чтобы обеспечить надёжность и точность диагностики и мониторинга состояния здоровья.

Список литературы

1. Гусев А.В., Владимирский А.В., Голубев Н.А., Зарубина Т.В. Информатизация здравоохранения Российской Федерации: история и результаты развития // Национальное здравоохранение. 2021. Т. 2. № 3. С. 5-17. DOI:10.47093/2713-069X.2021.2.3.5-17.
2. Алексеева М.Г., Зубов А.И., Новиков М.Ю. Искусственный интеллект в медицине // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. Т. 121, № 7. Ч. 2. С. 10-13. URL: doi:10.23670/IRJ.2022.121.7.038.
3. Грицков И.О., Говоров А.В., Васильев А.О., Ходырева Л.А., Ширяев А.А., Пушкарь Д.Ю. Data Science - глубокое обучение нейросетей и их применение в здравоохранении // Здоровье мегаполиса. 2021. Т. 2. № 2. С. 109-115. DOI: 10.47619/2713-2617.zm.2021.v2i2;109-115.
4. Фершт В.М., Латкин А.П., Иванова В.Н. Современные подходы к использованию искусственного интеллекта в медицине // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2020. С. 127-128.
5. Ablem L., Jazeel A., Mubarak M. The Role of Artificial Intelligence in Healthcare Decision-Making: Examining the Integration of AI in Diagnostics, Treatment Plans, and Improving Operational Efficiency // IOSR Journal of Nursing and Health Science (IOSR-JNHS) 2025. V. 14, Issue 2, Ser. 2, P. 35-43. DOI: 10.9790/1959-1402023543.
6. Карнов О.Э., Андриков Д.А., Максименко В.А., Храмов А.Е. Прозрачный искусственный интеллект для медицины // Врач и информационные технологии. 2022. № 2. С. 4-11. DOI: 10.25881/18110193_2022_2_4.
7. Раскопина А.С., Боженко В.В., Татарникова Т.М. Использование глубокого обучения при диагностировании пневмонии по рентгеновским снимкам // Изв. вузов. Приборостроение. 2024. Т. 67, № 4. С. 315—320. DOI: 10.17586/0021-3454-2024-67-4-315-320.
8. Каледя Е.П., Пронькин Н.Н. Задачи искусственного интеллекта в медицине // International journal of Professional Science. 2023. № 5. P. 58-66.

© Герасимов А.В., Шильников С.А., Гарифзянова Г.Г., 2025

УДК 005.7:004.8

Д. Н. Петров,
Д. Г. Горбачёв, М. Б. Темирханов
D. N. Petrov, D. G. Gorbachev, M. B. Temirkhanov

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL TO ENHANCE THE EFFECTIVENESS OF CORPORATE CULTURE

Аннотация. В статье рассматриваются возможности внедрения искусственного интеллекта (ИИ) как инструмента повышения эффективности корпоративной культуры в современных организациях. Анализируются ключевые направления применения ИИ в управлении внутренними коммуникациями, мотивации и вовлечённости сотрудников, а также в поддержании корпоративных ценностей.

Особое внимание уделяется вызовам, связанным с адаптацией персонала к новым технологиям и сохранением этических норм в цифровой среде. На основе теоретического анализа выделяются рекомендации по успешной интеграции ИИ, способствующей развитию устойчивой и инновационной корпоративной культуры.

Abstract. The article explores the potential of implementing artificial intelligence (AI) as a tool to enhance the effectiveness of corporate culture in modern organizations. It analyzes key areas of AI application in managing internal communications, employee motivation and engagement, as well as maintaining corporate values.

Special attention is given to the challenges related to employee adaptation to new technologies and the preservation of ethical standards in the digital environment. Based on a theoretical analysis, recommendations are proposed for the successful integration of AI, contributing to the development of a sustainable and innovative corporate culture.

Ключевые слова: искусственный интеллект, корпоративная культура, эффективность, внутренняя коммуникация, мотивация сотрудников, этика, цифровая трансформация.

Keywords: artificial intelligence, corporate culture, effectiveness, internal communication, employee motivation, ethics, digital transformation.

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) как инструмента повышения эффективности корпоративной культуры является одним из трендовых направлений современной организационной практики. В условиях стремительного развития цифровых технологий и трансформации бизнес-среды

компании сталкиваются с необходимостью адаптации своих внутренних процессов для повышения конкурентоспособности и устойчивости. Корпоративная культура, являясь основополагающим фактором формирования идентичности организации и мотивации сотрудников, требует новых подходов к своему развитию и поддержанию. Однако традиционные методы формирования и управления корпоративной культурой часто не обеспечивают должного уровня гибкости и оперативности, что ограничивает возможности организации в быстром реагировании на изменения внешней и внутренней среды.

Проблема повышения эффективности корпоративной культуры приобретает особую актуальность в связи с возрастающей сложностью и многообразием задач, стоящих перед современными предприятиями. Интеграция искусственного интеллекта в процессы управления культурой организации открывает перспективы для решения ряда фундаментальных вопросов: как повысить уровень вовлечённости сотрудников, как обеспечить прозрачность и качество коммуникаций, как оперативно выявлять и устранять конфликты, а также как развивать индивидуальные компетенции с учётом особенностей каждого сотрудника. Тем не менее, внедрение ИИ сопряжено с комплексом технических, этических и организационных вызовов, требующих глубокого теоретического осмысления и практического анализа.

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном теоретическом осмыслении потенциала искусственного интеллекта в управлении корпоративной культурой, с акцентом на интеграцию положений теории организационного поведения и концепций цифровой трансформации. В отличие от существующих работ, где ИИ преимущественно рассматривается как инструмент автоматизации бизнес-процессов, в данной статье предложена классификация направлений применения ИИ, ориентированная на поддержание и развитие ценностной среды организации. Такой подход позволяет выявить неочевидные взаимосвязи между цифровыми технологиями и нематериальными активами компании.

Корпоративная культура традиционно рассматривается как совокупность ценностей, норм, убеждений и моделей поведения, которые формируют единую среду взаимодействия внутри организации. Она определяет стиль руководства, характер коммуникаций и мотивационные механизмы, оказывая значительное влияние на эффективность работы персонала и достижение стратегических целей компании. В современных условиях цифровизации бизнес-процессов появляется необходимость в более точных и оперативных инструментах управления культурой, которые могли бы адаптироваться к индивидуальным и коллективным особенностям сотрудников.

Искусственный интеллект, включающий в себя технологии машинного обучения, обработки естественного языка и анализа больших данных, предлагает новые возможности для трансформации корпоративной культуры. Использование ИИ позволяет не только автоматизировать рутинные задачи, но и создавать интеллектуальные системы поддержки принятия решений, которые могут анализировать поведение сотрудников, выявлять скрытые тенденции и прогнозировать динамику культурных изменений. В частности, ИИ способен анализировать эмоциональный климат коллектива на основе текстов корпоративных коммуникаций, проводить персонализированные опросы и формировать рекомендации для руководства по улучшению условий труда и мотивации.

Для лучшего понимания основных направлений внедрения искусственного интеллекта в корпоративную культуру представлена схема, наглядно демонстрирующая ключевые области его применения. На рисунке 1 выделены такие элементы, как оптимизация коммуникаций с помощью чат-ботов и виртуальных ассистентов, мониторинг эмоционального состояния коллектива, персонализация мотивационных и обучающих программ, а также учёт этических и организационных вызовов. Взаимосвязь этих компонентов подчёркивает комплексный подход к трансформации корпоративной культуры с использованием ИИ, позволяющий повысить вовлечённость сотрудников и улучшить внутренние процессы управления.

Внедрение чат-ботов как оптимизация внутренней коммуникации, виртуальных ассистентов и систем анализа тональности сообщений обеспечивает своевременный и качественный обмен информацией, снижая риски недопонимания и информационного шума. Эти технологии способствуют формированию прозрачной и открытой коммуникационной среды, что является основным элементом здоровой корпоративной культуры. Кроме того, ИИ может способствовать индивидуализации мотивационных стратегий, анализируя данные о предпочтениях и поведении сотрудников, что позволяет разрабатывать персонализированные программы развития и поддержки.

Мониторинг эмоционального состояния коллектива является ещё одной важной сферой использования искусственного интеллекта. Современные алгоритмы способны в режиме реального времени выявлять признаки стрессовых состояний, конфликтов или демотивации на основе анализа текстовых сообщений, обратной связи и биометрических данных. Такой подход позволяет руководству оперативно реагировать на проблемы, обеспечивая благоприятный психологический климат и улучшая общую атмосферу в организации.

Следует обратить внимание, что искусственный интеллект может значительно улучшить процессы обучения и развития персонала.

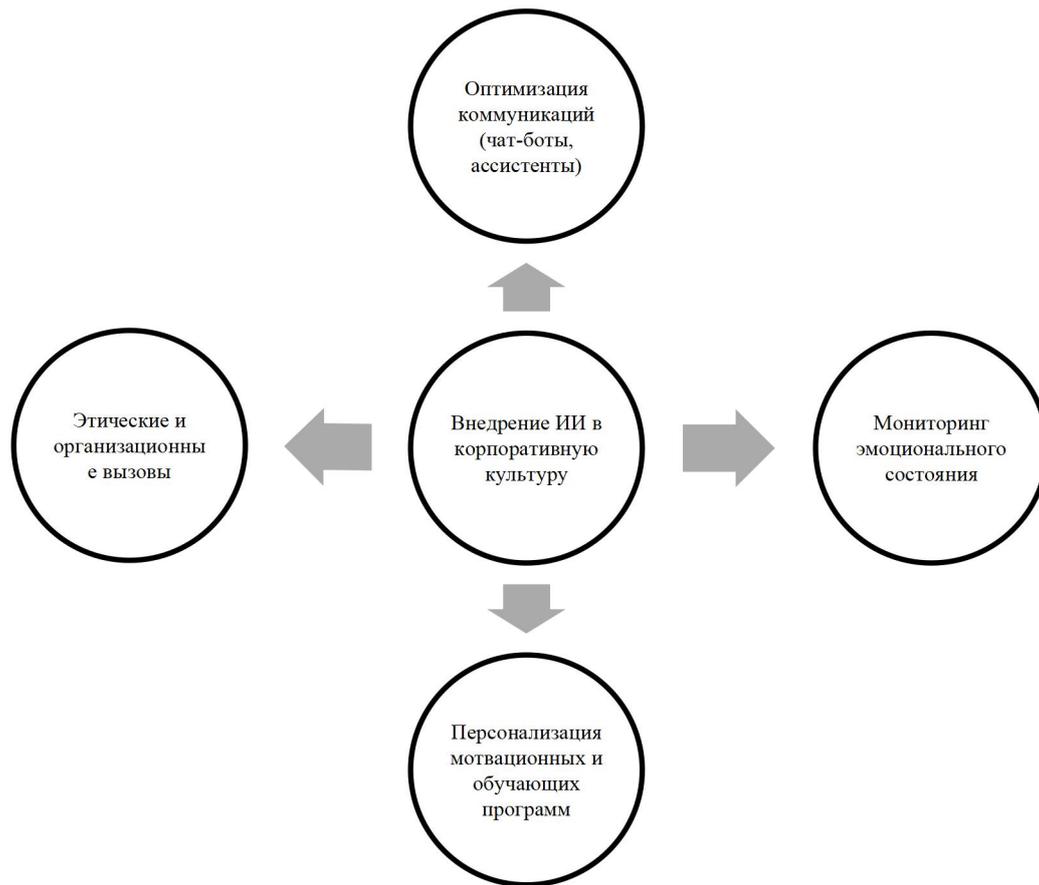

Рисунок 1. Ключевые направления применения искусственного интеллекта в корпоративной культуре

Персонализированные обучающие программы, основанные на данных о навыках и знаниях сотрудников, способны обеспечить более эффективное усвоение информации и развитие профессиональных компетенций. Использование адаптивных платформ и виртуальных тренеров на базе ИИ создаёт условия для непрерывного обучения и повышения квалификации, что способствует формированию корпоративной культуры, ориентированной на инновации и постоянное совершенствование.

Однако интеграция искусственного интеллекта в корпоративную культуру сопровождается рядом вызовов. Во-первых, значительное сопротивление сотрудников изменениям и опасения по поводу утраты рабочих мест могут снижать уровень вовлечённости и доверия к новым технологиям.

Во-вторых, возникают вопросы этического характера, связанные с конфиденциальностью персональных данных, возможностью предвзятости алгоритмов и ответственностью за принимаемые на их основе решения. Технические сложности, включая необходимость квалифицированного сопровождения и адаптации ИИ-систем к специфике конкретной организации, также не могут быть проигнорированы.

Наконец, существует проблема оценки эффективности внедрения ИИ в корпоративную культуру, поскольку традиционные метрики зачастую не отражают полноту и глубину изменений.

В качестве примера реальной практики можно отметить опыт «Сбербанка», который стратегически интегрировал ИИ в корпоративную культуру и внутренние процессы. Так, внедрение виртуального ассистента «Салют» на базе моделей «GigaChat» и суперкомпьютеров «Кристофари» используется не только для клиентского сервиса, но и активно применяется внутри организации для поддержки коммуникаций, обучения и принятия решений. Кроме того, согласно отчётам, почти 100 % розничных кредитных решений и более половины решений для юридических лиц принимаются автоматизированными системами с ИИ, что значительно сократило время обработки заявок и повысило вовлечённость сотрудников в аналитически более сложные задачи [7].

Ещё один яркий пример – использование ИИ в процессе подбора персонала: в 2019 году ИИ-алгоритмы в «Сбербанке» за раз обработали большое количество резюме, что позволило автоматизировать рутинные HR-процедуры и освободить HR-менеджеров для работы с персональными мотиваторами и корпоративными инициативами [8].

Эти примеры иллюстрируют, как ИИ может не только оптимизировать операционные процессы, но и непосредственно влиять на формирование корпоративной культуры, повышая качество внутренних коммуникаций и создавая условия для инновационного развития сотрудников.

«Яндекс» внедряет ИИ в корпоративную культуру через внутренние цифровые платформы, такие как «Yandex 360» и встроенный «YandexGPT» в корпоративный мессенджер и порталные сервисы. Через «YandexGPT» сотрудники получают рекомендации по составлению сообщений, формируют внутренние дайджесты, а также легко находят нужные документы, что способствует более эффективной и прозрачной коммуникации [9].

Подобные инструменты автоматически поддерживают ценности открытости, свободы и взаимопомощи, формируя динамичное взаимодействие внутри команды, что подчёркивает ориентированность Яндекса на организационную культуру «командной работы и инноваций».

Для успешной реализации проектов по внедрению искусственного интеллекта в управление корпоративной культурой необходимо учитывать несколько ключевых факторов:

- Обеспечение прозрачности и открытости процесса изменений с вовлечением сотрудников и проведением обучающих мероприятий;
- Разработка и внедрение этических стандартов использования ИИ, направленных на защиту конфиденциальности и исключение дискриминации;

- Сохранение баланса между автоматизацией и личным взаимодействием, рассматривая ИИ как инструмент поддержки, а не замену человеческого фактора;
- Создание систем мониторинга и оценки, которые объединяют количественные и качественные методы анализа для комплексной оценки влияния ИИ на корпоративную культуру.

В заключение следует отметить, внедрение искусственного интеллекта представляет собой перспективное направление повышения эффективности корпоративной культуры, способствуя улучшению коммуникаций, повышению мотивации и адаптивности сотрудников, а также созданию благоприятного психологического климата в организации.

Компании, которые смогут грамотно интегрировать ИИ в свои внутренние процессы, получают значительные конкурентные преимущества и сформируют устойчивую платформу для долгосрочного развития в условиях цифровой экономики.

Список источников и литературы

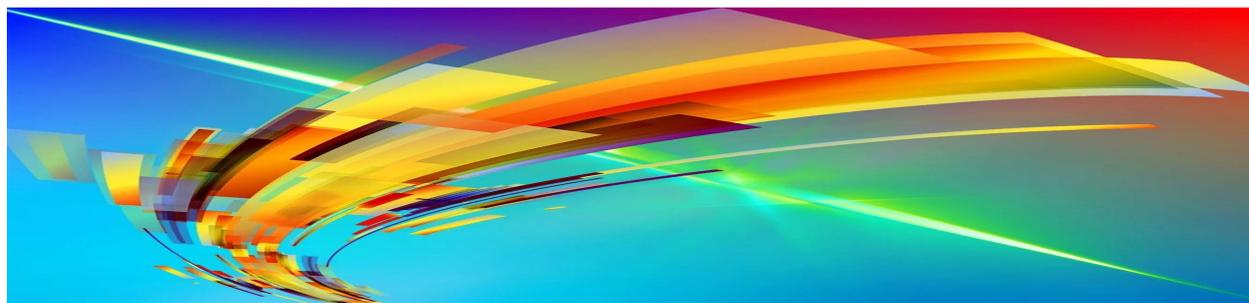
1. *Блинникова А.В., Ёинг Д.К.* Использование искусственного интеллекта в процессах управления человеческими ресурсами // Вестник Государственного университета управления. – 2020. – № 7. – С. 14-21.
2. *Воробьева И.В., Салахутдинов В.Д.* Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития. Материалы XVI Международной научной конференции, в 4 частях. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте». 2020. – Ч. 4. – С. 65-75.
3. *Ергалиева А.А.* Факторы развития корпоративной культуры в России и за рубежом // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 4 (108). – С. 44–49.
4. *Костин К.Б.* Развитие корпоративной культуры в международном бизнесе // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 3 (111). – С. 29–35.
5. *Полетунова А.В.* Корпоративная культура инновационной организации как фактор устойчивого развития экономики / А.В. Полетунова, К.В. Полетунов, В.А. Никулин // Актуальные проблемы экономики и управления: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 июня 2021 года. – Уфа: «Аэтерна», 2021. – С. 80–82.
6. *Фетисова А.В.* Функции и роль корпоративной культуры в развитии современной организации / А.В. Фетисова, Т.И. Кружкова, О.А. Рущицкая, С.И. Батракова, А.В. Ручкин // Право и управление. – 2024. – № 7. – С. 302–306.
7. Сбep. Внедрение виртуального ассистента «Салют» в организации. – URL: ru.wikipedia.org+4ru.wikipedia.org+4ru.wikipedia.org+4 (дата обращения 10.06.2025)

8. Сбер Про: искусственный интеллект в управлении организацией: оф. сайт. – URL: <https://sber.pro/publication/ot-podбора-personala-do-kadrovogo-prognozirovaniya-kak-hr-otdeli-mogut-ispolzovat-ai-v-2025-godu/> (дата обращения 10.06.2025)

9. Яндекс: «Яндекс»: Демократичная корпоративная культура. – URL: mirapolis.ru+1vedomosti.ru+1 (дата обращения 11.06.2025).

© Петров Д.Н., Горбачёв Д.Г., Темирханов М.Б., 2025

Раздел II МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

UDC 327(470:510)+778.5

Xue Furong

Сюэ Фужун

SINO-RUSSIAN HUMANISTIC EXCHANGES – EXAMPLE OF SINO-RUSSIAN FILM COOPERATION

КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ОБМЕНЫ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ КИНО

Abstract. This research takes Sino-Russian film cooperation as an entry point to explore the interaction and development of the two countries in the field of humanistic exchanges. The two countries have gradually institutionalised their film cooperation through the introduction of films, co-productions, film festivals and platforms, as well as the signing of cooperation agreements between the two governments. In addition, the research also combines the theories of cultural soft power to reveal the role of film in enhancing national image, strengthening cultural identity and dissolving stereotypes. Finally, the research analyses the challenges and looks forward to the future cooperation in the field of streaming media and technology.

Аннотация. В данном исследовании китайско-российское сотрудничество в области кино рассматривается как отправная точка для изучения взаимодействия и развития двух стран в области гуманитарных обменов. Две страны постепенно институционализировали своё сотрудничество в области кино через представление фильмов, совместное производство, кинофестивали и платформы, а также подписание соглашений о сотрудничестве между правительствами двух стран. Кроме того, исследование объединяет теории культурной «мягкой силы», чтобы выявить роль кино в повышении национального имиджа, укреплении культурной идентичности и устранении стереотипов. Наконец, в исследовании анализируются проблемы и перспективы сотрудничества в области потоковых медиа и технологий.

Keywords: China-Russia cooperation, Sino-Russian relations, film cooperation, cultural exchange, coproduced films, cultural soft power, cultural communication, cross-cultural understanding, national image, cultural diplomacy.

Ключевые слова: китайско-российское сотрудничество, китайско-российские отношения, сотрудничество в области кино, культурный обмен, совместное производство фильмов, культурная «мягкая сила», культурная коммуникация, межкультурное взаимопонимание, национальный имидж, культурная дипломатия.

Introduction

In recent years, China-Russia relations have entered a new stage of «comprehensive strategic cooperative partnership in the new era». Not only have the two sides strengthened interaction and cooperation in many fields such as politics, economy, and culture, but the two sides have also maintained increasingly consistent positions when facing external pressure. At the level of humanistic exchanges, the governments of the two countries and all walks of life attach great importance to cultural exchanges to enhance the understanding and identity of the two peoples. In this context, film, as an important tool of humanistic exchange, can play a very good role in promoting the development of Sino-Russian relations. At present, there is still a very broad space for Sino-Russian film cooperation. Cinema can promote mutual understanding between the two peoples and enhance their cultural identity. With the gradual resumption and development of Sino-Russian film exchanges, China and Russia have become closer in film cooperation and have achieved some success. These achievements mainly include co-production of films, joint investment in films, dialogues between Chinese and Russian film practitioners, and exchanges between young Chinese and Russian actors, which have promoted the next step of film cooperation between the two countries and played a positive role.

There are also some challenges that need to be addressed in Sino-Russian film cooperation, but these challenges coexist with a broader space for cooperation. Therefore, the study of the current situation of Sino-Russian film cooperation, its main achievements and its impact on cultural exchanges between the two countries not only has academic value, but also helps to explore new directions for future cooperation. As early as the Soviet period, Sino-Soviet film cooperation has left very many stories in the film history of the two countries. When China was first established, the Chinese film industry had not yet flourished, and the Soviet Union had more advanced film technology than China. The Chinese learned about the Soviet Union through movies, and the Chinese also loved Russian movies. Chinese movies were also shown in the Soviet Union, which was an important carrier for people-to-people exchanges between the two countries at that time and deepened their mutual understanding. Later, due to political reasons, film cooperation between the two countries was interrupted. After the

normalisation of relations between the two countries at the end of the 20th century, film cooperation and exchanges gradually resumed.

Through film cooperation, China and Russia have not only complemented each other's resources at the industrial level, but also promoted a deeper understanding of each other's society, history and values at the level of cultural exchange.

This study hopes to systematically analyse Sino-Russian film cooperation in recent years, summarize its current situation and experience, and explore its practical value and future development direction in promoting humanistic exchanges. Against the background of the current deepening of China in various fields, the study of Sino-Russian film cooperation will help to promote the development of the Chinese and Russian film industries and humanistic exchanges between China and Russia.

1. Main forms of Sino-Russian film cooperation

At present, culture is increasingly becoming an important part of the comprehensive strength of a country, and cultural diplomacy is gradually regarded by all countries as a key means of enhancing national soft power and shaping international image. As analysed by Grachikov E. N., China's foreign strategy since the beginning of the 21st century has increasingly emphasized the extension of its foreign influence through cultural resources, especially in the context of the «One Belt, One Road» Initiative, where cultural dissemination has been integrated into the national diplomacy system, becoming a bridge connecting the national interests and global identity [1]. Nowadays, China is using film as a vehicle to enhance its soft power, promote national image building and cross-cultural understanding, and provide strong support for the construction of an international cultural order in the context of multi-polarity.

In the 1950s, China and the Soviet Union launched extensive and in-depth cooperation in the field of cinema based on their common socialist ideology [2]. At that time, the new China had just been established, and the development of China's film industry was still in the early stage, when China's film equipment, talents and technology were scarce, and the Soviet Union provided China with great help at that time. The Soviet Union not only provided China with the necessary equipment for filming, but also sent Soviet film experts to China to direct and shoot. At that time, Chinese society was full of curiosity about the Soviet Union. The Chinese people wanted to understand this country in the same socialist camp as themselves, and the Soviet Union was willing to understand and help this newly established socialist country. The Soviet Union had film directors and filming equipment, and had made many excellent films, which were screened in China. The Soviet Union also sent filmmakers to China for exchanges. Later, film cooperation stopped, but in an era when the media was underdeveloped, film played a very important role in cultural exchanges. In 1992, the two countries signed the «Agreement on Cultural Cooperation between the Government of the People's Republic

of China and the Government of the Russian Federation». The signing of this agreement marked the beginning of the process of Sino-Russian cultural cooperation, and since then, Sino-Russian cultural exchanges have gradually enriched again.

Since the establishment of diplomatic relations between China and Russia, Sino-Russian film cooperation has begun to develop gradually, with the main directions reflected in four areas: mutual introduction of films, film co-production, holding of film festivals and industrial exchanges, and establishment of policy mechanisms.

China and Russia have strengthened the introduction and promotion of each other's film works. In recent years, a number of outstanding representative Chinese films, such as «Wolf 2», «Wandering Earth» and «Lake Changjin», have landed in Russian cinemas one after another, and the oriental elements and national narrative styles of Chinese films have been loved by the Russian audience, which has enhanced the dissemination and influence of Chinese films in the Russian-speaking region. At the same time, Russian films are gradually gaining attention in the Chinese market. For example, «Munich Killing» and «The Challenger League» have gained the recognition of young Chinese audiences by virtue of the novelty of their themes and Russian elements, raising the attention of Chinese audiences to Russian films.

Sino-Russian co-productions have become a key direction of cooperation in recent years, with both sides launching in-depth cooperation in film themes, scriptwriting, casting, marketing and distribution, etc., and constantly exploring the path of cross-cultural narrative integration. Representative works such as «Operation Moscow», «Raising a Fighting Nation» and «Red Silk» [3]. These works contain cultural elements of China and Russia, making it easier for people of both countries to understand each other's culture. At the same time, most of the Chinese and Russian co-produced films are set in many places in China and Russia, and the filming teams of the two countries support each other, which vividly shows the humanistic landscape of the two countries.

The China-Russia Mutual Film Festival started in 2006 as the «China-Russia National Year», and with the deepening of cultural exchanges between the two countries, it has been gradually institutionalised since 2013, forming a regular cooperation mechanism of holding the festival once a year. The film festivals are mainly held in China in the form of the «Russian Film Festival» and in Russia in the form of the «Chinese Film Festival», showcasing outstanding films from both sides and enhancing mutual understanding between the two peoples [4]. For example, the 2023 China Film Festival was held in Moscow and other cities. During the festival, excellent films from China had the opportunity to be shown to local audiences, promoting the Russian people's interest in Chinese films. 2024 Russian Film Festival was held in Beijing, Nanjing, Shenzhen and other places, and a number of films with Russian characteristics were screened in China, which were warmly welcomed by the audience.

On 4 July 2017, China and Russia signed the Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Russian Federation on Co-production of Cinematography [5], marking the gradual development of cooperation in the field of cinematography between the two countries towards institutionalisation. The agreement aims to deepen the exchanges between China and Russia in the field of film and television creation and dissemination, covering joint planning and production of co-productions, strengthening the exchange and training of film and television talents, and promoting the simultaneous release of films of the two countries in their respective markets, with a view to expanding the cultural influence and dissemination channels of the two countries. The agreement signed by China and Russia is the institutional basis for maintaining stable development, and also demonstrates the two governments' active support for film cooperation. As a cultural bond for mutual understanding, film can deepen understanding and thus inject new impetus into the steady advancement of the bilateral strategic partnership.

2. The impact of Sino-Russian film cooperation on humanistic exchanges

From the perspective of cultural diplomacy, Sino-Russian film cooperation is not only a manifestation of the interconnection of the cultural markets of the two countries, but also a realistic manifestation of the cultural strategy at the national level.

China has a huge film market, and the audience is interested in and tolerant of films of all kinds of subjects, which provides a strong support for Russian films to expand their overseas market and international influence, while the entry of Chinese films into the Russian market can promote the international influence of Chinese films. Through the process of cultural exchanges, we can not only break down the barriers between people and resonate with each other in thought, but also promote economic development.

In the process of film shooting, Chinese and Russian directors, screenwriters, actors, producers, translators and other professionals have been able to have in-depth exchanges. For example, during the filming of *Operation Moscow*, the Chinese and Russian film teams worked closely together, not only achieving complementary advantages in scriptwriting and visual effects production, but also promoting the international training of talents. In addition, in recent years, colleges and universities and film institutions of the two countries have also cooperated in the field of film and television education, such as the academic exchange programme between the Beijing Film Academy and the Moscow Film Academy, which has cultivated new forces for future Sino-Russian film cooperation.

Therefore, Sino-Russian film cooperation is not only an exchange of cultural products, but also an important manifestation of the deepening humanistic relations between countries.

Through film cooperation, the cultural connotations and folk stories of the two countries are conveyed, and the audience can learn about them by watching them in person, which promotes cross-cultural exchanges. In addition, the cultural exchange process also drives multi-dimensional cooperation models such as economy and education. At the same time, it also cultivates the understanding of each other among young people in the two countries, forming a more open and diverse pattern of cultural exchanges.

3. Challenges and future trends

At present, there are also some challenges that need to be solved. Firstly, cultural differences remain a major obstacle to Sino-Russian film cooperation, leading to limitations in film genres and themes. For example, cultural differences can result in certain plot elements being misunderstood by audiences, ultimately leading to unsatisfactory film outcomes.

Secondly, Sino-Russian co-productions have yet to establish a stable advantage in the box office market, and the imbalance between the film markets of the two countries also hinders further deepening of cooperation. Although the performance of Western films in the Chinese market has weakened slightly in the past two years, Western films still have a great influence in China due to their large-scale production, strong publicity and star effect over the years, and the competition between the two countries' local films in terms of box office is also very fierce, which has brought great pressure to the audience appeal of co-productions. Despite the pressure, there is still room for exploration in Sino-Russian film cooperation. Filmmakers from both sides are positive about cooperation, and national policies also support it.

At present, mainstream Chinese platforms such as Tencent and iQiyi are actively expanding Chinese film and television overseas business. These platforms have rich resources and can play a huge role in the publicity and overseas promotion of films. Chinese and Russian filmmakers can use these platforms to deepen cooperation. In terms of technology, artificial intelligence is currently developing rapidly in the field of film and television industrialization.

The two countries can carry out technical cooperation to promote film technology and special effects technology to a higher level. In terms of young talent training and young actor training, they can cooperate to train influential actors in the two countries, accumulate a fan base, and use film festival exchanges to promote the possibility of cooperation between young film talents in the two countries.

Conclusion

Since the 1950s, Sino-Russian film cooperation has laid the foundation. In recent years, cooperation has gradually shown a trend of becoming more diversified and institutionalized. Through co-productions, film festivals, mutual screenings, educational cooperation and other forms, the two sides have achieved a series of results in cultural exchanges, industrial cooperation, talent training and other aspects. Works such as «Red Silk» have not only been released in Russia, but will also be released in China soon, which also shows the two countries' exploration of cross-cultural integration at the cultural level. The screening of Chinese films in Russia and the spread of Russian films in China have increased the interest of the people of the two countries in each other's film works. Activities such as the «Russian Film Festival» and the «Chinese Film Festival» have also gradually established mechanisms to build a platform for long-term cooperation for filmmakers from the two countries.

As an effective carrier of cross-cultural communication, movies can convey a country's history, values, and social environment. In this process, the understanding of each other's values by the people of the two countries can generate more recognition, tolerance and understanding. Film cooperation can enhance the country's soft power, build non-Western cultural narratives in the current process of promoting multipolarization between China and Russia, and work together to master cultural discourse power.

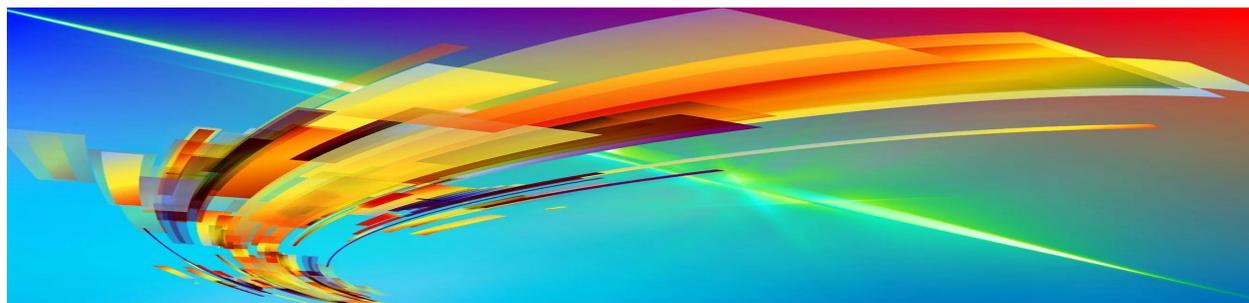
Sino-Russian film cooperation also faces challenges such as cultural differences, market barriers, and competition in the film market, but Sino-Russian film cooperation still has room for exploration. By respecting cultural differences, improving policy mechanisms, actively expanding cooperation platforms, strengthening technical cooperation, and cultivating the younger generation of filmmakers, we will inject continuous vitality into cultural exchanges between the two countries.

References

1. *Grachikov E.N.* Diplomatiya KNR: kontekst akademicheskogo diskursa [China's Diplomacy: The Context of Academic Discourse]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2021, vol. 65, no. 3, pp. 33–41. (In Russ.).
2. *Verchenko A.L.* Sovetsko-kitayskoe sotrudnichestvo v oblasti kinematografii v 1950-e gody [Soviet-Chinese Cooperation in the Field of Cinematography in the 1950s]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*, 2024, no. 2, pp. 60–72. (In Russ.).
3. Zhonghua Renmin Gongheguo zhu Eluosi Lianbang dashi guan guanfang wangzhan [Official Website of the Chinese Embassy in the Russian Federation]. URL: <http://ru.china-embassy.gov.cn/zxdt/> (accessed 24 March 2025). (In Chin.).
4. Eluosi jin qiu 9 yue jiang juban «Zhongguo dianying jie»: qi bu Zhongguo yingpian jiang zai Elu zhan ying [«Chinese Film Festival» to Be Held in Russia This September: Seven Chinese Films to Be Screened]. *Sputnik*, 15 April 2019. URL: <https://sputniknews.cn/20190415/1028200173.html> (accessed 23 March 2025). (In Chin.).
5. Zhonghua Renmin Gongheguo zhengfu yu Eluosi Lianbang zhengfu guanyu hezuo paizhuan dianying de xieyi [Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Russian Federation on Cooperation in Filmmaking]. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/tykfiles/20210712/1626079009959.pdf> (accessed 23 March 2025). (In Chin.).

© Xue Furong, 2025

Раздел III ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 338.45

М. Д. Бочаров, М. М. Фридрих
M. D. Bocharov, M. M. Friedrich

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

FEATURES OF THE APPLICATION OF THE PATENT TAXATION SYSTEM

Аннотация. Сектором государственного управления поддерживаются условия наибольшего благоприятствования для развития малого бизнеса в нашей стране, в том числе и в отношении налогового климата. Создание специальных налоговых режимов как меры государственной поддержки предпринимательских инициатив позволяет оптимизировать налоговые платежи. В настоящем исследовании рассматриваются особенности применения патентной системы налогообложения (ПСН), приводятся практические примеры исчисления налога, исходя из разных условий хозяйствования.

Abstract. The public administration sector supports the most favorable conditions for the development of small businesses in our country, including in relation to the tax climate. The creation of special tax regimes as a measure of state support for entrepreneurial initiatives allows for the optimization of tax payments. This study examines the specifics of applying the patent taxation system and provides practical examples of calculating the tax based on different business conditions.

Ключевые слова: налогообложение, патентная система, индивидуальные предприниматели.

Keywords: taxation, patent system, individual entrepreneurs.

Патентная система налогообложения (ПСН) является одним из наиболее востребованных налоговых режимов, позволяющим оптимизировать налоговую нагрузку при условии грамотного налогового планирования.

Воспользоваться преимуществами данного режима можно при условии соответствия следующим критериям:

1) Речь идёт только об индивидуальных предпринимателях (несмотря на оживлённые дискуссии по поводу расширения перечня субъектов для использования режима, юридическим лицам не предоставлено право применения ПСН);

2) Численность штата индивидуального предпринимателя ограничена 15 работниками (для конкретного режима, а не в целом по видам деятельности);

3) Суммарный доход в расчёте на год лимитирован 60 млн. руб. (в случае совмещения режимов, учитывается совокупный доход);

4) Нововведение 2025 года – при превышении лимита доходов в прошлом году, в текущем году действует запрет на применение ПСН;

5) ПСН применяется в отношении конкретных видов деятельности (перечень закрытый, вводится регионами);

6) Для ПСН не имеет значения, кто является получателями услуг, ими могут субъекты любых организационно-правовых форм;

7) Невозможно оформить отношения с субподрядчиками (ИП, юрлица);

8) Предоставление отчётности ПСН не предполагает.

Непосредственно налогом при ПСН является стоимость патента, которую можно оплатить на срок ведения хозяйственной деятельности. Что касается других налогов, то действует освобождение от НДС (есть особенности), НДС по предпринимательской деятельности, от налога на имущество по конкретной деятельности.

Для ПСН действует ставка 6%, на которую умножается потенциально возможный к получению доход (размеры устанавливаются регионами). Допустим, в Краснодарском крае при оказании парикмахерских и косметических услуг для налогоплательщиков группы 1 величина потенциального дохода составляет 966 000 руб. (без наёмных работников) и 218 000 руб. (на 1 ед. наёмных работников).

Для сравнения: в Москве – 1 980 000 руб., в Московской области – 1 229 413 руб. Потенциально возможный к получению доход индексируется с учётом коэффициента-дефлятора (в 2025 г. его размер составляет 1,144).

В качестве примера осуществим расчёт размера налога при ПСН для Краснодарского края.

Исходные данные: индивидуальный предприниматель оказывает населению парикмахерские услуги. Бизнес расположен в Краснодаре (1 группа).

Рассчитаем налог при условии самостоятельного осуществления предпринимательской деятельности (без наёмных работников) и с одним наёмным работником.

Размер налога при самостоятельной деятельности составляет 66 306 руб. ($966\,000 * 1,144 * 6\%$). Налог следует перечислить двумя суммами (22 102 руб. и 44 204 руб.).

Размер налога при деятельности с одним наёмным работником составляет 81 270 руб. ($(966\,000 + 218\,000) * 1,144 * 6\%$). Налог следует перечислить двумя суммами (27 090 руб. и 54 180 руб.).

Стандартно стоимость патента возможно сократить, что предусмотрено законодательством. Так, уменьшение на сумму уплаченных страховых взносов за себя осуществляется без ограничений.

Продолжением примера является уменьшение величины налога по ПСН:

1) При самостоятельном осуществлении предпринимательской деятельности налог может быть уменьшен на 53 658 руб. (фиксированный платёж за 2025 г.). К уплате налог по ПСН по итогам года составляет 12 648 руб. ($66\,306$ руб. – $53\,658$ руб.).

2) При осуществлении деятельности с одним наёмным работником готовая сумма страховых взносов составит 162 378 руб. ($108\,720$ руб. + $53\,658$ руб.). К уплате налог по ПСН по итогам года составляет 40 635 руб. ($81\,270$ руб. – $40\,635$ руб.).

При принятии решения о применении ПСН налоговая нагрузка, как правило, сравнивается с упрощённой системой налогообложения (объект «Доходы»), данный режим является альтернативным. Налоговое планирование позволит ответить на вопрос об оптимальности применяемых налоговых режимов.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 17.10.2024 № 645 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Письмо Минфина России от 26.09.2019 № 03-11-11/74156 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Письмо Минфина России от 18.08.2022 № 03-11-11/80748 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Письмо Минфина России от 01.09.2023 № 03-11-11/83513 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Закон Краснодарского края от 24 ноября 2023 года № 5008-КЗ «О внесении изменений в Закон Краснодарского края «О введении в действие патентной системы налогообложения на территории Краснодарского края» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

© Бочаров М.Д., Фридрих М.М., 2025

УДК 338.45

А. С. Пензиев, М. М. Фридрих

A. S. Penziev, M. M. Friedrich

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

DIGITALIZATION OF BUSINESS PROCESSES OF BUSINESS ENTITIES

Аннотация. Сегодня субъекты бизнеса стремятся к практической реализации принципов бесшовной интеграции систем, используемых для ведения хозяйственной деятельности. Наиболее рациональный путь возможен через цифровизацию бизнес-процессов, обеспечивающую возможности управления из единого центра, объединяющего в себе различные компоненты. Целью настоящего исследования является выделение составных элементов цифровой платформы, создание которой позволит реализовывать бесшовную интеграцию используемых приложений, систем и баз данных. Результатом исследования является формирование алгоритма действий для запуска цифровизации субъектов бизнеса.

Abstract. Today, business entities are striving to put into practice the principles of seamless integration of systems used for conducting business activities. The most rational way is possible through the digitalization of business processes, which provides the ability to manage from a single center that combines various components. The purpose of this study is to identify the components of a digital platform, the creation of which will allow for seamless integration of used applications, systems and databases. The result of the research is the formation of an algorithm of actions to launch the digitalization of business entities.

Ключевые слова: цифровизация, бизнес-процессы, бесшовная интеграция.

Keywords: digitalization, business processes, seamless integration.

Одним из нововведений, прочно входящих в жизнь хозяйствующих субъектов и усиливающих их позиции, является цифровизация бизнес-процессов, вектор которой направлен на повышение эффективности и результативности посредством использования цифровых технологий. Речь идёт не просто об автоматизации, предполагается кардинальное переформатирование принципов организации бизнеса и создание инновационных бизнес-моделей. Ключевой целью цифровизации бизнес-процессов является вывод на новый уровень производительности субъектов бизнеса, которая бы сопровождалась сокращением расходной части, улучшением качества производимой продукции, следствием которой является удовлетворённость потребителей [1, с. 45].

Составными элементами цифровой платформы, к созданию которой стремятся субъекты бизнеса, являются:

- намерение тотальной автоматизации процессов, при которой персонал перестаёт выступать в качестве исполнителей, осуществляет управленческие функции, что исключает дублирование полномочий и сокращает время реализации отдельных бизнес-процессов;

- рационализация бизнес-процессов посредством перевода в цифровую плоскость функциональной нагрузки, что влечёт за собой изменение принципов документооборота между подразделениями и внешними заинтересованными сторонами, сокращает время осуществления отдельных производственных этапов;

- практическое использование нестандартных технологических решений, в том числе, искусственного интеллекта, для решения оперативных задач, работа с системными данными, «облачная работа» (сохранение, редактирование, доступ к данным из любой точки мира) и прочее, что повысит прозрачность бизнес-процессов и усилит конкурентоспособность в занимаемом сегменте;

- формирование информационно-аналитических платформ для обработки оперативных данных, проведения оценки сложившейся ситуации и принятия своевременных управленческих решений в части реализуемых бизнес-процессов;

- бесшовная интеграция рабочих цифровых систем для более плотного бесперебойного обмена аналитическими данными, на которых строятся управленческие отчёты, с одной стороны, и осуществляется обмен ресурсами с заинтересованными пользователями, с другой.

Что касается алгоритма действий для запуска цифровизации субъектов бизнеса, то универсального подхода здесь быть не может, в этом случае специфика деятельности является определяющей [2, с. 234]. Тем не менее, ниже представим базовый план действий, который необходимо адаптировать к реальным условиям хозяйствования:

1. Формируется ключевая цель развития бизнеса, под которую выстраиваются задачи. Для определения временного лага достижения цели осуществляется анализ текущего состояния, по результатам которого производится корректировка;

2. Проводится оценка реальной цифровой зрелости для определения текущего уровня и обозначения приближения горизонта продвинутого уровня;

3. Разрабатывается карта бизнес-процессов, которые планируется цифровизировать, и уточняются временные интервалы;

4. Сегментация целей цифровизации, которые было бы возможно измерить и оценить (например, снижение трудоёмкости бизнес-процессов, рост продаж);

5. Планирование стратегии устойчивого развития, включающее в себя, в том числе, выбор цифровых технологий, дорожных карт их практического внедрения,

подготовка персонала с набором необходимых компетенций, проектирование пилотных проектов и оценка эффективности и результативности их реализации;

6. Регулярный мониторинг реализуемых бизнес-процессов в цифровом формате;

7. Оценка результатов цифровизации посредством сравнения фактических значений ключевых показателей с плановыми для разработки перспективных стратегий развития.

Сегодня цифровизация является не просто востребованным трендом среди прогрессивно мыслящих руководителей хозяйствующих субъектов, ориентированных на передовой опыт, а реальностью, к которой необходимо адаптироваться, апробируя на практике различные инструментарий и оценивая его воздействие на результаты деятельности.

Список литературы

1. Дёмина И.Д., Полулех М.В. Оперативный учёт: трансформация в условиях цифровой экономики // Учёт. Анализ. Аудит. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 43-51.

2. Джестон Дж., Нелис Г. Управление бизнес-процессами. Практическое руководство по успешной реализации проектов. – СПб.-М.: «Символ-Плюс», 2012.

© Пензиев А.С., Фридрих М.М., 2025

УДК 338;334.012

М. М. Сханук

M. M. Shanuk

**ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ**

**SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT
OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES
IN KRASNODAR KRAI**

Научный руководитель:

Фридрих Марина Михайловна

Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры цифровой экономики
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) является важнейшим аспектом экономической политики любого региона, и Краснодарский край не является исключением. МСП в этом регионе играет ключевую роль в создании рабочих мест, увеличении налоговых поступлений и стимулировании инноваций. В условиях глобализации и экономической нестабильности поддержка малого и среднего бизнеса становится особенно актуальной.

В связи с этим было проведено исследование системы поддержки МСП в Краснодарском крае. В её основе лежит комплексный подход, учитывающий интересы всех участников экономической деятельности. Успехи, достигнутые в области поддержки МСП в Краснодарском крае, могут стать основой для дальнейшего экономического процветания региона, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению качества жизни его жителей.

Abstract. The development of small and medium businesses (SMB) is a key aspect of economic policy in any region, and Krasnodar Krai is no exception. SMB in this region play a key role in creating jobs, increasing tax revenues and stimulating innovation. In the context of globalization and economic instability, support for small and medium-sized businesses is becoming especially relevant.

In this regard, the author of the article examined the SMB support system in Krasnodar Krai and concluded that an integrated approach is needed in this area, taking into account the interests of all participants in economic activity. The successes achieved in the field of SMB support in Krasnodar Krai can become the basis for further economic prosperity of the region, which, in turn, will contribute to improving the quality of life of its residents.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, планирование, экономический рост, конкурентоспособность, экономика региона, Краснодарский край.

Keywords: small and medium businesses, state support for small and medium businesses, planning, economic growth, competitiveness, regional economy, Krasnodar Krai.

На фоне развития экономики Краснодарского края особое внимание следует уделить малому и среднему предпринимательству (МСП), которое на сегодняшний день демонстрирует уверенный рост. За последние годы количество малых и средних предприятий в регионе увеличилось на 5,9%, что привело к рекордной численности в 296,2 тысячи субъектов, включая более 500 тысяч самозанятых граждан [2]. Это свидетельствует о повышении интереса к предпринимательской деятельности среди населения и активизации экономической деятельности.

Согласно статистике, малые и средние предприятия составляют более 87% всех хозяйствующих субъектов в Краснодарском крае. Их вклад в валовой региональный продукт достиг 27,6% [2]. Объём товаров и услуг, созданных МСП, составил 1,3 триллиона рублей, что ставит Краснодарский край на четвёртое место в России по этому показателю. Анализируя данные, можно отметить, что малый и средний бизнес не только составляет львиную долю экономики региона, но и способствует созданию новых рабочих мест и увеличению налоговых поступлений.

Политика поддержки предпринимательства в крае активно реализуется. На различных форумах и дискуссиях обсуждаются актуальные меры, которые направлены на оптимизацию бизнес-среды, уменьшение административных барьеров и формирование инфраструктуры для развития бизнеса [3]. Важно отметить, что в процессе реализации программ поддержки акцент ставится не только на численный рост субъектов МСП, но и на их качество. Таким образом, с одной стороны, наблюдается увеличение предпринимательской активности, с другой, рост конкурентоспособности малых и средних предприятий.

Краевые инициативы по поддержке бизнеса включают консультационные услуги, обучение и доступ к финансовым ресурсам для начинающих предпринимателей. Участие малых и средних предприятий в государственных и муниципальных закупках также способствуют укреплению их позиций [3]. Необходимость такой поддержки стала особенно очевидной во время экономических вызовов, когда предприниматели нуждаются в адаптивных инструментах для сохранения и наращивания своих бизнес-процессов.

Таким образом, малый и средний бизнес в Краснодарском крае не только играет значимую роль в экономическом развитии региона, но и становится основой для формирования устойчивой экономики, способной противостоять

внешним и внутренним вызовам. Поддержка и развитие этого сектора – важный компонент стратегического направления экономической политики краевой администрации.

В Краснодарском крае существует целая сеть институтов, обеспечивающих поддержку малому и среднему предпринимательству, что способствует развитию экономической активности региона. Эти институты предлагают широкий спектр услуг, нацеленных на обучение, консультации и практическую поддержку бизнесменов.

Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае представлена рядом организаций, направленных на оказание помощи бизнесменам. В числе ключевых структур выделяется *Уполномоченный по защите прав предпринимателей*. Его функции заключаются в защите прав предпринимателей и обеспечении благоприятных условий для бизнеса. Доступ к информации о его работе можно получить через официальный сайт.

Центр поддержки предпринимательства (ЦПП) является базовым компонентом системы поддержки МСП. Он предлагает образовательные программы и консультационные услуги для представителей малых и средних предприятий, помогает предпринимателям осваивать необходимые навыки и получать ответы на ключевые вопросы, возникающие в ходе ведения бизнеса. ЦПП активно взаимодействует с другими организациями для создания комплексной среды поддержки.

Центр координации поддержки экспорта также играет значимую роль. Он располагается в настоящее время в торговом центре «Меркурий» и ориентирован на помощь экспортёрам, предоставляя информацию и услуги, необходимые для успешной работы на международных рынках. Важной частью его работы является развитие экспортной деятельности, что подтверждается успешной деятельностью более 2 500 предпринимателей, уже получающих содействие от этого центра.

Фонд развития бизнеса является ещё одним важным элементом системы поддержки. Он активно поддерживает местных предпринимателей, предоставляя сертификаты о повышении квалификации и организовывая международные бизнес-миссии, что помогает малым и средним предприятиям интегрироваться в международную экономику. Его деятельность направлена не только на помощь в обучении, но и на практическое содействие, что значительно увеличивает шансы компаний на успех за пределами российского рынка.

Также стоит упомянуть *Центры поддержки МСП «Мой бизнес»*, которые представляют собой единое окно для получения различных видов государственной поддержки. Эти центры облегчают доступ предпринимателей к необходимым услугам, проводя консультации и информируя их о действующих программах поддержки.

Муниципальные центры развития предпринимательства вносят вклад в помощь на локальном уровне, что особенно важно для поддержки бизнеса в отдалённых уголках региона. Такие центры помогают адаптировать общие рекомендации и программы под местные условия, что делает поддержку более целенаправленной и эффективной.

В дополнение к указанным институтам, общественные организации, такие как Торгово-промышленная палата Краснодарского края, тоже активно участвуют в поддержке бизнеса, предлагая свои услуги и ресурсы предпринимателям. Например, Торгово-промышленная палата Краснодарского края предлагает поддержку в различных сферах бизнеса, включая организацию выставок, консультации и обучение. С помощью данной палаты предприниматели могут расширить свои знания и возможности, а также налаживать полезные контакты [2]. Таким образом, в регионе наблюдается хорошо структурированная система поддержки малых и средних предприятий, которая позволяет успешно адаптироваться и развиваться в меняющихся экономических условиях.

Поддержка малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае также осуществляется через различные программы, как федеральные, так и местные. Поддержка малого предпринимательства в крае включает в себя целевое финансирование, направленное на улучшение бизнес-среды, в частности, программу «Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае». Власти региона активно внедряют меры, способствующие развитию бизнеса, особенно в приоритетных отраслях, таких как обрабатывающая промышленность, информационные технологии, гостиничный и ресторанный бизнес. На 2025 – 2030 годы запланировано выделение 329,5 млрд. рублей на поддержку МСП, что, правда, на 21% ниже объёмов предыдущих шести лет. Однако более 238 млрд рублей из этой суммы будет направлено на льготные инвестиционные кредиты для поддержки приоритетных проектов.

Одной из наиболее значимых инициатив является внедрение налоговых льгот и преференций для определённых категорий бизнеса. Государственные усилия направлены на создание благоприятной налоговой среды, которая позволит предпринимателям более эффективно планировать свои финансовые ресурсы. Краевые и муниципальные программы включают специальные инвестиционные контракты с бизнесом, созданными на основе предварительных соглашений с государственными органами [3].

Кроме того, предусмотрены консультационные услуги, которые помогают предпринимателям разобраться в возможностях финансирования и различных мерах поддержки. Предприниматели могут обратиться за помощью через горячие линии и онлайн-сервисы, что уменьшает время на заявку и оперативно решает возникающие вопросы. Также предусмотрено обращение к Уполномоченному по

защите прав предпринимателей в Краснодарском крае, который консультирует по сложным вопросам [3].

Финансовая поддержка включает в себя разнообразные механизмы, такие как гранты, субсидии для начинающих предпринимателей и программы по снижению процентных ставок на кредиты. Важно отметить, что выделяемые средства должны использоваться эффективно. Насколько известно, в 2025 году государственная поддержка МСП претерпит изменения, включая сокращение финансирования, что требует от бизнеса более точного планирования своих проектов.

Также необходимо учитывать, что в рамках поддержки МСП в Краснодарском крае реализуются программы, которые включают многоуровневые меры, такие как маркетинговые программы, обучение и развитие кадров. Это способствует комплексному развитию предпринимательства, создавая высоко конкурентную среду [1].

Администрация Краснодарского края стремится улучшить условия для ведения бизнеса, сочетая разные формы поддержки и диверсификацию мер. Такие действия формируют положительный имидж региона как одного из лидеров по развитию малого и среднего бизнеса в стране. Это создаёт условия для создания новых рабочих мест и способствует привлечению внешних инвесторов, желающих реализовать свои проекты в данном регионе.

Особое внимание уделяется тому, чтобы обеспечить доступ предпринимателей к финансированию, консультациям и другим ресурсам, необходимым для успешного ведения бизнеса [1].

Одной из ключевых форм поддержки являются микрозаймы, предлагаемые на льготных условиях. Они значительно снижают финансовую нагрузку на малые компании и позволяют им инвестировать в развитие своих проектов. Процентные ставки варьируются от 2% до 6,5% годовых, что делает такое финансирование доступным для начинающих предпринимателей. Вместе с тем, контактные центры предлагают консультации по различным мерам государственной поддержки, включая оформление льготных займов и грантов.

Также стоит отметить развитие инфраструктуры, которая включает в себя коворкинг-центры. Они предоставляют малым предприятиям доступ к современному оборудованию и рабочим пространствам, что значительно облегчает старт и работу бизнеса. Так, коворкинг-центр «Место действия» предоставляет рабочие пространства, где малые и средние предприниматели могут арендовать офисы. Это позволяет снизить затраты на начальных этапах работы и создать креативную среду для развития идей и проектов.

В Краснодарском крае реализации программ поддержки малого и среднего предпринимательства способствует комплексный подход, включающий

финансовую помощь, образовательные инициативы и кадровое сопровождение. Программа «Мама на селе», реализуемая при поддержке Фонда развития бизнеса и Министерства экономического развития Российской Федерации, направлена на поддержку женщин-предпринимателей, желающих открыть свой бизнес в сельской местности. Она предлагает льготные кредиты, субсидии и гранты, доступные как через центр «Мой бизнес», так и на сайте Администрации.

В 2023 году в крае было выделено почти 3,7 миллиарда рублей на программу стимулирования кредитования для малых и средних предприятий, а также 1,7 миллиарда рублей на финансирование новых инвестиционных проектов. Такие меры позволяют не только поддерживать существующие компании, но и способствуют созданию новых бизнесов, что является важным аспектом развития региональной экономики.

Краевой центр «Мой бизнес» предлагает предпринимателям доступ к образовательным программам и консультациям, которые помогут им улучшить свои проекты и расширить бизнес. Эта платформа включает информацию о всех мерах поддержки, доступных на уровне края и муниципалитетов, что делает её особенно полезной для стартапов и новичков. Владельцы бизнеса могут использовать различные формы финансовой помощи, включая льготное кредитование и гранты, что позволяет многим им начать или развить собственное дело. Более 900 предприятий Краснодарского края воспользовались финансовой поддержкой в рамках программы стимулирования, что свидетельствует о высокой востребованности этой помощи среди предпринимателей. Программа, направленная на поддержку социального предпринимательства, была признана одной из лучших на федеральном уровне, что указывает на успешность реализуемых в регионе мероприятий.

Инфраструктура цифровой платформы для малого и среднего бизнеса, внедряемая в Краснодарском крае, предоставляет удобный доступ к информации о доступных мерах поддержки, а также возможность дистанционного получения помощи. Этот подход не только упрощает взаимодействие с предпринимателями, но и открывает новые горизонты для развития бизнеса в условиях ограниченного финансирования [2].

Таким образом, системы поддержки малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае демонстрируют свою эффективность, способствуя росту предпринимательской активности и созданию новых рабочих мест. Возможность получения финансовых средств, образовательной поддержки и доступ к информации в одном месте создают благоприятные условия для реализации бизнес-идей и устойчивого развития региона.

Но, несмотря на позитивные тренды, в регионе наблюдаются и негативные факторы – сокращение числа микро- и малых предприятий. Это может быть

связано с экономическими трудностями, ограничениями в доступе к финансированию и недостаточной поддержкой. Необходимо продолжать работу над улучшением инфраструктуры поддержки, чтобы сделать её более доступной и понятной для предпринимателей. Важно также повышать уровень информированности о существующих программах и инициативах, чтобы большее количество предпринимателей могло воспользоваться доступными ресурсами.

Развитие малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае представляет собой важный аспект экономической политики региона, который способствует не только созданию новых рабочих мест, но и повышению конкурентоспособности местной экономики. Одним из преимуществ Краснодарского края является его стратегическое расположение и разнообразие ресурсов, что открывает возможности для развития различных видов бизнеса.

В ходе исследования было выявлено, что поддержка МСП осуществляется через множество институтов и программ, как на федеральном, так и на краевом уровнях. Это создаёт многоуровневую систему, которая позволяет предпринимателям получать необходимые ресурсы и знания для успешного ведения бизнеса. Одним из ключевых элементов системы поддержки является Центр координации поддержки экспорта, который предоставляет предпринимателям доступ к информации о внешнеэкономической деятельности, а также помогает в выходе на международные рынки. Услуги, предлагаемые центром, включают консультации по вопросам экспорта, организацию выставок и бизнес-миссий, что значительно облегчает процесс выхода на новые рынки для малых и средних предприятий. Федеральные программы поддержки, такие как субсидирование процентных ставок по кредитам и предоставление микрозаймов, играют важную роль в обеспечении финансовой доступности для начинающих предпринимателей. Эти меры позволяют снизить финансовую нагрузку на бизнес и создать условия для его устойчивого роста. Краевые инициативы направлены на развитие инфраструктуры поддержки, включая создание бизнес-инкубаторов и технопарков, что способствует формированию благоприятной среды для стартапов и инновационных проектов.

Перспективы развития малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае выглядят многообещающими. С учетом активной государственной поддержки и растущего интереса к предпринимательству, можно ожидать, что в будущем малый и средний бизнес станет одним из ключевых драйверов экономики региона. Важно, чтобы все заинтересованные стороны – государственные органы, бизнес-сообщество и образовательные учреждения – продолжали работать в едином направлении, создавая условия для устойчивого развития и экономического роста.

Список литературы

1. Толстова И.Э., Калошина Т.Ю., Останин М.К. Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне. Монография. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2016.

2. Баскакова О.В. Экономика и организация малого и среднего предпринимательства / О.В. Баскакова, М.Ш. Мачабели, Т.В. Рудакова. – М.: Дашков и Ко, 2023.

3. Дуброва Т.А. Малое и среднее предпринимательство. Повышение роли в инновационных преобразованиях российской экономики. Монография / Т.А. Дуброва, М.А. Есенин, А.А. Ермолина, О.В. Шулаева. – М.: Дашков и Ко, 2016.

© Сханук М.М., 2025

УДК 342.9

А. С. Кляйн

A. S. Clayn

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РОССИИ И США**

**STATE SUPPORT
FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESSES
IN RUSSIA AND THE USA**

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления государственной поддержки малого бизнеса в разных странах (в данном случае, в России и США), выявляются ключевые факторы, влияющие на эффективность этих мер, а также анализируются проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели при получении государственной помощи. В мировой практике применяются различные модели государственной поддержки предпринимательства.

В США акцент сделан на развитие предпринимательской экосистемы через программы грантов, налоговых льгот и поддержку стартапов, а также на финансирование исследований и инноваций. В России государственная политика направлена на предоставление финансовых льгот, налоговых послаблений и развитие нормативно-правовой базы, что отражено в задачах социально-экономического роста.

Цель работы состоит в сравнительном изучении способов поддержки малого и среднего предпринимательства в России и США.

Abstract. This paper examines the main areas of state support for small businesses in different countries (in this case, in Russia and the USA), identifies key factors influencing the effectiveness of these measures, and analyzes the problems that entrepreneurs face when implementing state aid. Various models of state support for entrepreneurship are used in world practice.

In the United States, the emphasis is on developing an entrepreneurial ecosystem through grant programs, tax incentives and support for start-ups, as well as funding research and innovation. In Russia, state policy is aimed at providing financial benefits, tax breaks and developing a regulatory framework, which is reflected in the goals of socio-economic growth.

The purpose of the work is to comparative study the methods of supporting small and medium-sized businesses in Russia and the USA. The work uses such methods as comparison, general theoretical, and systemic approaches.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка бизнеса, эффективность, экономическое развитие, нормативно-правовая база.

Keywords: small and medium businesses, government support for business, efficiency, economic development, regulatory framework.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства играет важную роль в развитии экономики, обеспечении занятости и стимулировании инновационной деятельности. Поддержка предпринимателей возможна как виде субсидий, грантов, так и путём создания нормативно-правовой среды, консультационных услуг. Основная цель государственной поддержки – это снижение рисков, связанных с предпринимательской деятельностью.

Федеральный закон РФ от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» определяет государственную политику в области развития малого и среднего предпринимательства (МСП) как составную часть государственной социально-экономической политики [2]. В законе отражены цели государственной политики, нормативно-правовое регулирование, полномочия органов государственной власти, субъектов, муниципальных, а также нормированы формы осуществления поддержки и взаимодействия органов государственной власти с предпринимателями. На региональном и муниципальном уровнях принимаются нормативно-правовые акты, которые воздействуют на МСП, на их деятельность.

Управление малого бизнеса США определяет статус МСП конкретными критериями, которые, в свою очередь, предоставляют право на доступ к государственным контрактам и финансированию для каждой отрасли, к примеру, промышленные предприятия МСП характеризуются численностью от 500 до 250 чел., а предприятия оптовой торговли – от 100 – 250 человек [3].

Государственная поддержка МСП в зависимости от экономической модели страны различна. В США она ориентирована на предоставление технической и образовательной помощи. В России – в основном на финансовые инструменты и развитие институциональной среды, упрощения административных процедур.

Основными инструментами поддержки МСП и в России, и в США являются:

- Финансовая поддержка: предоставление субсидий, льготных кредитов, грантов.
- Нормативно-правовая база: принятие законов, например, стимулирующих участие МСП в государственных закупках.
- Образовательные и консультационные программы: курсы и семинары для предпринимателей.

Важным направлением на сегодняшний день является вовлечение малого и среднего предпринимательства в сферу международной торговли. Государство содействует экспорту, предоставляя консультации и финансовую поддержку, развитие внешнеэкономической деятельности благоприятно влияет на расширение рынков сбыта. Для эффективности применяемых мер необходимо учитывать специфику каждого сектора МСП, динамику рынка и особенности регионов. Одним из важных аспектов является мониторинг эффективности

государственной поддержки, для этого используется анализ динамики роста МСП, уровня занятости и объем налоговых поступлений.

Но существуют объективные барьеры, которые требуют дополнительных мер, такие как нестабильность валютного курса, таможенные процедуры. Например, в США для поддержки и развития малого бизнеса имеется сеть бизнес-инкубаторов, федеральных агентств. Федеральные агентства, такие как Администрация малого бизнеса (SBA) и Агентство экономического развития (EDA), поддерживают и финансируют программы технической и консультационной помощи [4]. Они играют важную роль в развитии экономики, создании рабочих мест. Анализируя поддержку МСП в США, можно, таким образом, выделить институциональные структуры, которые поддерживают МСП во всех аспектах их деятельности, будь то административные барьеры, обучение, анализ рисков, привлечение инвестиций и капитала.

Анализ моделей государственной поддержки в США и России показывает, что программы поддержки могут повысить конкурентоспособность МСП. Однако предприниматели сталкиваются со сложностями получения финансирования, недостаточной информированностью о мерах поддержки.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 2020. – 04 февраля.
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. Закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 54, ст. 7.
3. *Басарева В.Г.* Малый бизнес России: теоретические основы исследования, моделирование, концепция государственного регулирования // Новосибирск ИЭОПП СО РАН. – 2023. – 296 с.
4. *Vanitha Prasannath.* Impact of government support policies on entrepreneurial orientation and SME performance / International Entrepreneurship and Management Journal. - 2024. - P. 149-153.
5. Federal assistance for state and local entrepreneurship development policies and recent legislation / Congressional Research Service. – October 23, 2024.

© Кляйн А.С., 2025

УДК 338.2

Е. В. Хомутова,

М. О. Баранов, Р. Нурмаммедов

E. V. Khomutova, M. O. Baranov, R. Nurmammedov

**ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ
ПРОЕКТОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ**

**TOOLS FOR MANAGING CHANGE
IN DIGITALIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION
PROJECTS IN THE BANKING SECTOR**

Аннотация. Анализ особенностей управления изменениями проектов в условиях цифровизации и цифровой трансформации банковской сферы приобретает особую актуальность в современных условиях. Процессы цифровизации оказывают значительное влияние на финансовый сектор, вызывая необходимость оперативной адаптации банков к новым требованиям клиентов, технологическим новациям и внешним факторам. Это влечёт потребность в разработке и внедрении системного подхода к управлению изменениями проектов цифровизации и цифровой трансформации, который обеспечит минимизацию рисков повышения эффективности процессов и укрепление конкурентных позиций банка в условиях цифровой экономики. В статье рассматриваются новые и существующие инструменты управления изменениями, которые играют важную роль в процессе цифровизации и цифровой трансформации проектов в банковской сфере. Акцентируется внимание на необходимости адаптации традиционных подходов к динамичной и многослойной среде цифровых изменений. Приводятся результаты практических исследований, подтверждающие эффективность применения предлагаемых инструментов в реальных проектах.

Abstract. The analysis of the features of change management in projects under conditions of digitalization and digital transformation of the banking sector is becoming particularly relevant in modern times. Digitalization processes have a significant impact on the financial sector, necessitating banks' prompt adaptation to new customer requirements, technological innovations, and external factors. This leads to the need for developing and implementing a systematic approach to managing changes in digitization and digital transformation projects that will minimize risks, increase process efficiency, and strengthen the bank's competitive position in the context of the digital economy. The article discusses both new and existing tools for change management, which play an important role in the digitalization and digital transformation of projects in the banking sector. Emphasis is placed on the necessity of adapting traditional approaches to the dynamic and multi-layered environment of digital changes. Practical research results are presented, confirming the effectiveness of applying these proposed tools in real-world projects.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, управление изменениями, инструменты управления изменениями проектов.

Keywords: digitalization, digital transformation, change management, project change management tools.

В современном мире банки функционируют в условиях стремительно развивающейся цифровой среды, что предъявляет к ним новые требования в области адаптивности и технологической зрелости. Важнейшим вектором развития становится переход от классических моделей ведения банковского бизнеса к цифровым форматам, где ключевую роль играют процессы цифровизации и цифровой трансформации. Эти два явления, несмотря на внешнюю схожесть, отличаются как по глубине изменений, так и по стратегическим целям.

Цифровизация представляет собой модернизацию существующих бизнес-процессов с использованием информационных технологий. Она направлена на оптимизацию текущих операций: автоматизация документооборота, развитие каналов дистанционного взаимодействия с клиентами, внедрение онлайн-сервисов и мобильных решений. При этом основа бизнес-модели остаётся неизменной, а цифровые инструменты лишь повышают скорость и удобство обслуживания.

В свою очередь, цифровая трансформация предполагает коренное переосмысление роли банка как института, переход от предоставления стандартных финансовых услуг к созданию гибких цифровых экосистем. Банки, ориентированные на трансформацию, создают новые клиентские сценарии, запускают платформенные решения, осваивают смежные рынки – от страхования до электронной коммерции. В рамках этого подхода применяются такие передовые инструменты, как искусственный интеллект для обработки и анализа больших данных, технологии распределенного реестра для обеспечения прозрачности и доверия в транзакциях, открытые интерфейсы для интеграции с партнёрскими сервисами.

В результате цифровая трансформация не только повышает операционную эффективность, но и открывает новые каналы монетизации, позволяя финансовым организациям выходить за пределы традиционного банковского функционала и формировать устойчивые конкурентные преимущества в условиях цифровой экономики. Управление изменениями поддерживает этот процесс, обеспечивая плавный переход организации к новой модели, помогает сотрудникам адаптироваться к изменениям и укрепляет позиции банка на цифровом рынке.

Современные финансовые институты сталкиваются с серьёзными вызовами в области автоматизации и цифровизации своей деятельности.

Рисунок 1. Этапы управления изменениями (по Дж. Коттеру)

Растущие требования клиентов, конкуренция со стороны финтех-компаний и ужесточающиеся регуляторные нормы вынуждают банки ускорять цифровую трансформацию. Однако быстрое внедрение новых технологий зачастую вызывает сопротивление со стороны сотрудников, повышенные ожидания клиентов и организационную нестабильность. Таким образом, эффективное управление изменениями становится важнейшим условием устойчивого роста и сохранения конкурентоспособности финансового института. Управление изменениями – это структурированный подход к адаптации организаций к новым условиям, внедрению инноваций и минимизации сопротивления сотрудников. Оно включает различные методологии и инструменты, которые помогают перевести компанию из текущего состояния в желаемое, снижая риски и стресс среди персонала.

1. Модель Джон Коттера «8-шаговый процесс изменений». Модель Джона Коттера зарекомендовала себя как одна из наиболее эффективных методологий управления изменениями. Эта модель – алгоритм из восьми последовательных шагов, позволяющий вовлечь людей в осуществление необходимых для организации перемен. Процесс изменений по модели Джона Коттера включает восемь последовательных этапов (рис. 1): создание понимания

срочности, формирование сильной коалиции, постановка чёткого видения и стратегии, распространение идеи среди сотрудников, устранение препятствий, достижение первых положительных результатов («быстрых побед»), поддержание динамики изменений и закрепление новых стандартов в корпоративной культуре.

Несмотря на недостатки, такие как высокие временные и ресурсные затраты, сложность соблюдения последовательности этапов в динамичной среде, возможные перегибы на отдельных этапах, приводящие к замедлению процесса, модель Коттера остаётся одной из наиболее популярных в мировой практике управления изменениями, предлагая универсальный подход к решению стратегических задач трансформации предприятий любого масштаба и профиля деятельности.

2. Модель ADKAR (Awareness, Desire, Knowledge, Ability, Reinforcement). Она фокусируется на последовательных этапах изменения поведения сотрудников. Сначала формируется понимание о необходимости трансформации через открытую коммуникацию. Затем развивается желание участвовать в изменениях, например, через демонстрацию личных выгод. Далее предоставляются знания о новых процессах (обучение, тренинги), после чего наступает этап способности применять навыки на практике при поддержке наставников.

Финальным шагом становится закрепление изменений через поощрения и системный контроль. Эта модель эффективна, когда ключевое препятствие – сопротивление сотрудников, но требует времени для реализации. Модель имеет следующие преимущества: чёткая структура, удобная для планирования и контроля процесса изменений; индивидуальный подход к каждому участнику изменений, позволяет своевременно выявлять и решать проблемы, возникающие на каждом этапе; можно применять в организациях различного размера и сферы деятельности.

3. Модели «Agile» и «Scrum.Agile» – гибкая методология, ориентированная на итеративное развитие и адаптацию к изменениям. *Scrum* вводит определённые роли (*Product Owner*, *Scrum Master*, команда) и циклы работы – спринты (обычно 2 – 4 недели). Ежедневные встречи и ретроспективы после каждого спринта позволяют команде быстро корректировать задачи и улучшать процессы. Такой подход повышает прозрачность и скорость реакции на внешние вызовы, однако требует высокой самоорганизации и может быть сложен для масштабирования на крупные проекты.

Несмотря на трудности, «Agile» и «Scrum» становятся всё более популярными инструментами для цифровой трансформации банков, позволяя компаниям быстрее выводить продукты на рынок и сохранять лидирующие позиции в условиях жёсткой конкуренции.

Определение (Define)	Измерение (Measure)	Анализ (Analyze)	Совершенствование (Improve)	Контроль (Control)
Цель Определение направления совершенствования деятельности организации	Цель Понимание процесса и его текущего уровня бездефектности	Цель Поиск основных источников проблем и возможностей для совершенствования	Цель Поиск основных источников проблем и возможностей для совершенствования	Цель Закрепление разработанных решений и создание системного подхода по управлению процессом
Шаг 1 Определение проблемы и процесса на высоком уровне	Шаг 4 Описание процесса на детальном уровне	Шаг 7 Анализ карты процесса	Шаг 10 Выработка потенциальных решений	Шаг 12 Разработка системы контроля
1.1 Описание проблемы • Что? Где? Когда? 1.2 Описание процесса на высоком уровне • SIPOC	4.1 Поход на гемба 4.2 Создание карты процесса • VSM • Диаграмма спагетти	7.1 Анализ шагов процесса • Анализ SWIMTOO	10.1 Применение техник креативности • Техника мозгового штурма	11.1 Передача процесса в операционное управление
Шаг 2 Определение требований клиентов	Шаг 5 Определение потенциальных причин	Шаг 8 Проведение анализа данных	Шаг 11 Проверка выбранных решений	Утверждение фазы
2.1 Сбор «голосов клиента» • План сбора VOC 2.2 Определение показателей, критичных для качества • Таблица показателей VOC – CTQ	5.1 Анализ причин и последствий • Диаграмма Исикавы	8.1 Почему	• «Пилот» • План внедрения • Внедрение решений	
Шаг 3 Разработка паспорта проекта	Шаг 6 Определение бездефектности проекта	Шаг 9 Выбор коренных причин		↓ ↓ ↓ Обзор результатов проекта через 3 месяца после окончания проекта
3.1 Формулировка проблемы и цели (по SMART) 3.2 Определение ожидаемых выгод 3.3 Формирование команды проекта • Структура управления проектом 3.4 Границы проекта 3.5 Определение рисков проекта • План рисков 3.6 Планирование проекта • План проекта		9.1 Выявление «коренных» причин • Матрица влияния факторов		↓ ↓ ↓ Обзор результатов проекта через 12 месяцев после окончания проекта
Утверждение фазы	Утверждение фазы	Утверждение фазы	Утверждение фазы	

Рисунок 2. Фазы и этапы оптимизации процессов DMAIC

4. Теория ограничений – выявляет недочёты в производстве или логистике, чтобы сфокусироваться на их устранении. Шесть сигм используют статистические методы для минимизации дефектов через цикл DMAIC – *Define-Measure-Analyze-Improve-Control* (рис. 2).

Преимущества модели DMAIC: повышение точности, снижение рисков, управляемость, экономичность. В банковской сфере применение метода может привести к оптимизации кредитного скоринга, ускорению обработки платёжных поручений, повышению удовлетворённости клиентов call-центром и т. д.

5. Метод тестирования и экспериментов (А/В-тесты, пилотные запуски) – позволяет минимизировать риски и принимать решения на основе данных. Например, гипотеза о новом продукте проверяется через ограниченный запуск, а результаты корректируют дальнейшую стратегию. Параллельно важна интерактивная вовлечённость сотрудников: мозговые штурмы, опросы и совместные сессии повышают мотивацию и дают доступ к «внутренним» идеям.

Примером пилотного запуска в банковской сфере может стать ввод новой системы идентификации клиентов (например, биометрической аутентификации) сначала лишь в нескольких отделениях банка или среди узкого круга VIP-клиентов. После изучения полученного опыта принимается решение о широкомасштабном применении технологии.

6. Модель «Lean» – это философско-практический подход к управлению организацией, основанный на исключении бесполезных трат ресурсов и максимальном повышении ценности для потребителя. Изначально разработанный японскими инженерами в корпорации «Тойота», «Lean» стал популярен во многих сферах бизнеса, включая банковскую индустрию. Модель «Lean» позволяет банкам эффективно трансформировать свою деятельность, повышая качество обслуживания и экономя ресурсы.

Выбор инструментов зависит от масштаба изменений и культуры организации. Для трансформаций с сильным человеческим фактором подходит ADKAR, для проектного управления – *Agile/Scrum*, а для технической оптимизации – шесть сигм или теория ограничений. Ключевой принцип – сочетание структурированного планирования и гибкости в реализации.

Классические модели управления изменениями, такие как модель Коттера и ADKAR, по-прежнему сохраняют свою ценность в организационном развитии, обеспечивая последовательную структуру внедрения преобразований. Однако в эпоху ускоренной цифровизации и нарастающей сложности внутренней и внешней среды этих инструментов становится недостаточно. Современные реалии требуют от организаций не только планомерности, но и способности к быстрой адаптации, что обуславливает необходимость интеграции гибких управленческих методологий. Методологии «*Agile*» и «*Lean*», ориентированные на гибкость, итеративность и постоянное улучшение, становятся эффективным ответом на вызовы нестабильной среды. Они позволяют своевременно реагировать на изменяющиеся условия, поддерживать высокую скорость изменений и минимизировать издержки.

В контексте масштабных организаций всё чаще находит применение фреймворк SAFe (*Scaled Agile Framework*), сочетающий принципы «*Lean*», «*Agile*». Он способствует формированию гибкой организационной структуры, в которой основное внимание уделяется синхронизации команд, сокращению времени выхода продукта на рынок и улучшению качества поставляемых решений. Фреймворк охватывает семь компетенций, включая стратегическое управление портфелем, кросс-функциональное взаимодействие и непрерывную поставку ценности, что делает его особенно актуальным для банковской сферы, стремящейся к быстрому запуску инновационных продуктов и повышению операционной эффективности.

Дополнительным элементом повышения управленческой гибкости является внедрение подхода к адаптивному управлению кейсами (*Adaptive Case Management, ACM*), который акцентирует внимание на коллективном решении задач и динамическом управлении процессами. В отличие от традиционных систем, ACM ориентирован не на фиксированные сценарии, а на контекстуальное принятие

решений, что позволяет формировать уникальные маршруты выполнения задач. Такие решения особенно полезны в условиях цифровой трансформации, где необходима высокая скорость реакции на изменения и сохранение полной прозрачности процессов. Интеграция АСМ обеспечивает накопление и структурирование корпоративного опыта, облегчая повторное использование успешных практик.

Важным направлением цифрового обновления банковских структур становится использование интеллектуальных технологий. Применение искусственного интеллекта и аналитических систем значительно расширяет возможности как в сфере внутреннего управления, так и в клиентском взаимодействии. Например, в ряде российских банков уже используются нейросетевые алгоритмы для анализа поведенческих паттернов клиентов, оптимизации бизнес-процессов и автоматизации стандартных операций. Это позволяет снизить долю ручного труда, повысить точность прогнозирования и предложить клиентам персонализированные решения на основе анализа больших объёмов данных. Тем самым создаётся технологическая основа для устойчивого развития и формирования конкурентных преимуществ в цифровой экономике.

Цифровые инновации в банковском секторе России уже вышли за рамки экспериментальных решений и начали приносить измеримые результаты. Автоматизация, роботизация, использование нейросетей и развитие отечественных IT-платформ не только оптимизируют операционные процессы, но и создают новую логику взаимодействия с клиентами. Это подтверждает тренд: цифровая трансформация становится неотъемлемым условием повышения конкурентоспособности и устойчивости финансовых институтов в условиях новой экономической реальности.

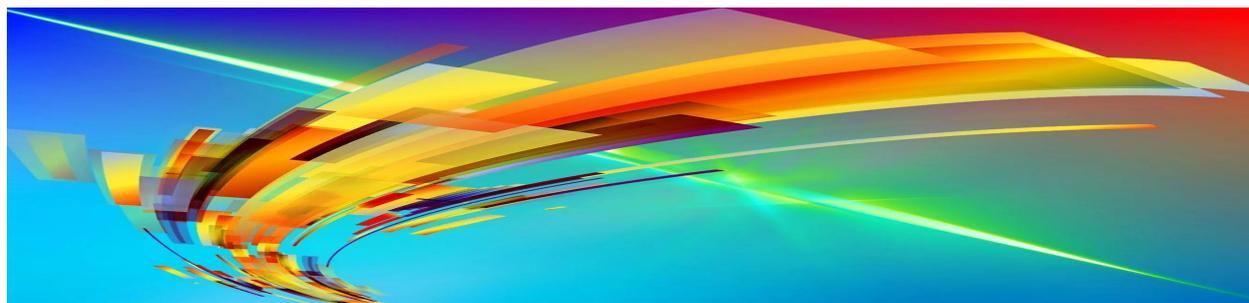
В условиях цифровой трансформации успешное управление организационными изменениями становится не просто фактором устойчивости, а ключевым конкурентным преимуществом банковского сектора. Для эффективной адаптации к быстро меняющимся экономическим и технологическим условиям финансовые институты интегрируют современные управленческие подходы – такие как «Agile», «Lean» и решения на базе искусственного интеллекта. Эти инструменты не только обеспечивают гибкость внутренних процессов, но и способствуют созданию более персонализированного и удобного клиентского сервиса. Цифровая трансформация банков становится важнейшим драйвером их стратегического развития, а грамотное управление изменениями – залогом успешного перехода к новой, более устойчивой и технологичной модели бизнеса.

Список источников и литературы

1. Бережливое управление в госсекторе. Как наладить процессы / под ред. А. В. Ожаровского, К. А. Ткачевой. – М.: РАНХиГС, 2021. – 184 с.
2. Варфаловская В.В., Хомутова Е.В. Стратегическое планирование в условиях цифровой трансформации бизнеса: сущность, необходимость и особенности разработки стратегии // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 5 (64). – С. 100-105.
3. Лыткин А.Н. Цифровые двойники в банковской деятельности: проблемы и перспективы // Экономика и управление. – 2023. – № 6. – С. 718–729.
4. Итоги работы Банка России 2024: кратко о главном. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/razvitie-tekhnologiy-i-podderzhka-innovaciy/ (дата обращения: 03.06.2025).
5. Как импортозамещение повлияет на цифровое лидерство российских банков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://keep-intouch.ru/kit-news/2024/12/news_2024-12-14_5_importozameschenie-povliyaet-cifrovoe-liderstvo-rossijskih-bank.htm? (дата обращения: 03.06.2025).

© Хомутова Е.В., Баранов М.О., Нурмаммедов Р., 2025

Раздел IV ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34

В. Р. Лопата

V. R. Lopata

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL RUBLE

Научный руководитель:

Бирюкова Надежда Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры предпринимательского и экологического права
Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского

Аннотация. Актуальность темы обусловлена процессами глобальной цифровизации, охватившими все стороны социально-экономической жизни. Цель статьи – проанализировать действующую нормативно-правовую базу на предмет её готовности к внедрению цифровой валюты. Методы исследования – анализ и системный подход. Делается вывод о том, что национальное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании в целях беспрепятственного внедрения цифрового рубля.

Abstract. The relevance of the topic is due to the processes of global digitalization that have covered all aspects of socio-economic life. The purpose of the article is to analyze the current regulatory framework for its readiness for the introduction of digital currency. Research methods – analysis and systematic approach. It is concluded that the national legislation needs to be further improved in order to smoothly introduce the digital ruble.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, Центральный банк, цифровизация, платежная система, правовое регулирование.

Keywords: digital ruble, digital currency, Central Bank, digitalization, payment system, legal regulation.

С развитием экономики и технологий меняются и формы денежных средств. Сейчас мы наблюдаем стремительное распространение цифровых платёжных систем. Создание специальных платформ, облегчающих массовое приобретение товаров и услуг на безналичной основе, стало одним из ключевых трендов современной экономики. Несомненно, на бурный рост онлайн-платежей повлияла недавняя пандемия коронавируса. Всё больше людей используют безналичные деньги для оплаты товаров и услуг, осуществляют платежи и переводы через онлайн-банкинг – хотя бы потому, что это очень удобно. Так, если за первый квартал 2023 года доля оплат наличными в России составила 39%, то объём безналичных платежей за этот же период вырос до рекордных 61% [6]! Активно расширяются возможности государства, банков и предприятий по применению цифровых технологий в финансовой сфере. Всё это делает актуальным изучение вопросов, связанных с внедрением новой формы национальной валюты – цифрового рубля. Согласно принятой в 2021 году Центральным банком России (далее – ЦБ РФ) Концепции, цифровой рубль выступает в качестве третьей, равнозначной формы национальной валюты наравне с наличной и безналичной её формами [4]. Он сочетает в себе свойства наличных и безналичных денег, имеет уникальный цифровой код – токен (подобно тому, как у каждой банкноты есть своя серия и номер). Эмитентом цифрового рубля, как и наличных денег, является ЦБ РФ. Внедрение цифровой валюты обеспечит для финансовой системы страны следующие преимущества:

1) Ускорение процесса платежей – как и классические наличные деньги, цифровой рубль можно использовать для оплаты товаров и услуг. А поскольку в цепочке «покупатель – продавец» будет отсутствовать финансовый посредник (банк), то сократится время на обработку платежей;

2) Усиление финансовой безопасности – цифровой рубль будет более надёжным и безопасным средством расчётов. Благодаря наличию уникального кода цифровую валюту легче отследить в случае её похищения. Повысится и эффективность государственного контроля за расходованием бюджетных средств (большая открытость финансовой системы);

3) Улучшение доступности финансовых услуг – операции с цифровым рублём можно совершать без выхода в Интернет, достаточно воспользоваться электронным кошельком (процедуру его регистрации обещают сделать очень простой и доступной). Владелец такого кошелька сможет непосредственно распоряжаться цифровой валютой, в то время как доступ к безналичным деньгам возможен только через банк;

4) Удешевление обслуживания – цифровой рубль не требует дополнительных затрат на банковское обслуживание. Расходы на транзакции либо исчезнут, либо серьёзно сократятся;

*Рисунок 1.
Логотип цифрового рубля
© Банк России*

5) Развитие новых бизнес-моделей – введение цифрового рубля подтолкнёт развитие блокчейн-технологий, что приведёт к появлению новых рынков и существенному улучшению финансового и цифрового секторов экономики.

Тем не менее, несмотря на все перечисленные плюсы, активному внедрению цифрового рубля препятствует наличие ряда пробелов в российском законодательстве. Касается это, в первую очередь, самого определения цифровой валюты. В соответствии со статьёй 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о ЦФА), цифровая валюта – это совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций [2]. Из приведённой формулировки следует, что цифровая валюта, не являясь официально денежной единицей, может использоваться как средство платежа. При этом ч. 5 ст. 14 Федерального закона о ЦФА содержит оговорку, что юридические и физические лица, личным законом которых является российское право, вправе не принимать цифровую валюту в качестве встречного представления.

Противоречие можно найти и в статье 140 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где валюта приравнивается к деньгам, а в части 1 той же статьи указывается, что рубль является законным платежным средством [1]. В статье 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации» термин «валюта» используется в качестве синонима понятия «официальная денежная единица» [3].

Таким образом, в нормативных документах отсутствует единое толкование цифровой валюты. В случае принятия цифрового рубля как новой формы денег, законодателю необходимо срочно пересмотреть положения Федерального закона

о ЦФА. А с учётом очевидного отличия цифрового рубля от наличных и безналичных денежных средств, поправки должны быть внесены и в нормы гражданского законодательства. Цифровой рубль не является вещью и при этом не является имущественным правом, поскольку, в отличие от безналичных денег, отсутствует посредник в виде банка, в связи с чем цифровой рубль должен быть закреплён в законодательстве как отдельная категория. Нужна корректировка упомянутой статьи 140 ГК РФ с тем, чтобы цифровая форма денежных расчётов была признана наравне с безналичными и наличными расчётами. Помимо этого, следует внести изменения в налоговое, бюджетное и уголовное законодательства. Шаги в этом направлении уже делаются. ЦБ РФ обозначил основные направления правового регулирования цифрового рубля в рамках более глобального проекта цифровизации финансового рынка на период 2022 – 2024 годов.¹

Большинство экспертов согласны с тем, что в России, при условии устранения пробелов в законодательстве, внедрение цифрового рубля может пройти вполне успешно [8; 9; 10]. Этому способствует как развитие технологий, позволяющих снизить стоимость финансовых операций и повысить скорость их проведения, так и общемировая тенденция по разработке национальных цифровых валют [5]. Введение цифрового рубля позволит усовершенствовать банковскую систему, сделать её менее зависимой от коммерческих банков с их посредничеством при проведении транзакций, не говоря уже о положительном влиянии на развитие цифрового сектора экономики. Надёжной же основой для полноценного функционирования цифровой валюты станет законодательное определение её статуса и внесение соответствующих поправок в действующую нормативно-правовую базу.

¹ 1 августа 2023 года вступил в силу Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», известный также как Закон о цифровом рубле [7]. – *Прим. Ред.*

Список источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года, федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (редакция от 14 апреля 2023 г., с изменениями от 16 мая 2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.10.2023).
2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35875 (дата обращения: 12.10.2023).
3. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_ (дата обращения: 12.10.2023).
4. Концепция цифрового рубля. – М.: Банк России, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 31.04.2023).
5. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 31.04.2023).
6. Доля безналичных оплат в России вернулась к показателям начала 2022 года. Источник: Социальный фонд России, пресс-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2023/03/2 (дата обращения: 31.04.2023).
7. Подписан закон о внедрении цифрового рубля. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/81196.html> (дата обращения: 12.10.2023).
8. *Равоян Р.А.* Правовое регулирование обращения цифрового рубля. Источник: Юридическая наука. – 2023. – № 6. – С. 39-42. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravovoe-regulirovanie-obrascheniya-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 12.10.2023).
9. *Габов А.В.* Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. XVI. – № 4. – С. 55-65. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065.
10. *Покачалова Е.В., Гудкова М.В.* Денежная система Российской Федерации: цифровые новации и их влияние на правосубъектность участников финансовых отношений // Банковское право. – 2021. – № 1. – С. 26-34. DOI: 10.18572/1812-3945-2021-1-26-34.

© Лопата В.Р., 2025

УДК 343

А. Х. Григорян, Т. А. Калентьева

A. Kh. Grigoryan, T. A. Kalentyeva

**ВОПРОС ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ПОЛИГРАФА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

**THE QUESTION OF THE USE
OF A POLYGRAPH IN THE PRODUCTION
OF A PRELIMINARY INVESTIGATION**

Аннотация. Статья посвящена особенностям использования полиграфа на стадии предварительного расследования. В работе рассматриваются проблемы, связанные с применением полиграфа, и предлагаются возможные пути их решения. Актуальность темы обусловлена особой ролью полиграфа как инструмента, позволяющего провести проверку достоверности показаний, сформулировать новые следственные версии и т. д. В ходе исследования применялись такие методы, как анализ, индукция, сравнительный и историко-правовой методы.

Abstract. The article is devoted to the features of using a polygraph at the stage of preliminary investigation. The paper discusses the problems associated with the use of the polygraph, and suggests possible ways to solve them. The relevance of the topic is due to the special role of the polygraph as a tool that allows you to check the reliability of testimony, formulate new investigative versions etc. During the study, methods such as analysis, induction and comparative, as well as the historical and legal method.

Ключевые слова: полиграф, следственные действия, предварительное расследование, полиграфолог, расследование.

Keywords: polygraph, investigative actions, preliminary investigation, polygraph examiner, investigation.

Достижения науки и техники активно внедряются во все сферы нашей жизни, и правоохранительная деятельность не является исключением. Эффективность борьбы с преступностью зависит, в том числе, от своевременного и целесообразного использования технических средств. Одним из самых известных устройств, применяемых в работе правоохранительных органов, является полиграф или детектор лжи. В России его использование давно стало неотъемлемой частью оперативно-разыскной деятельности. Тем не менее, вопрос о ценности полученных при помощи полиграфа результатов и в целом о допустимости его применения до сих пор является предметом острых дискуссий.

Главная задача, которая стоит перед сотрудниками правоохранительных органов, – установление истины по каждому из фактов совершенного противоправного деяния, что делает необходимым оценку показаний участников процесса, и полиграф представляется наиболее подходящим для этого средством. На наш взгляд, использование полиграфа наиболее оправдано на стадии предварительного расследования, когда ведётся уголовное преследование, собирается и проверяется доказательная база, привлекаются лица в качестве обвиняемых. Применение полиграфа позволяет проверить достоверность показаний и сформулировать новые следственные версии.

Однако не всё столь однозначно. Нельзя не учитывать тот факт, что проверка на полиграфе может быть проведена только с согласия допрашиваемого. С одной стороны, это говорит о добровольности исследования, а с другой, отказ подозреваемого от прохождения полиграфа может рассматриваться как попытка сокрытия информации или уклонение от дачи показаний. В итоге подозреваемый, испытывая психологическое давление (пусть и опосредованное), нередко даёт вынужденное согласие на прохождение процедуры [1].

Другой проблемой, связанной с применением полиграфа, является отсутствие единой методики исследования. Каждая из существующих методик обладает своими достоинствами и недостатками, и чтобы прийти к достоверным результатам, необходимо применять их в комплексе, что не всегда возможно в конкретной ситуации [2].

Отсюда вытекает ещё одна проблема – уровень квалификации специалиста-полиграфолога, от профессионализма которого (умение правильно сформулировать вопросы и достоверно оценить полученные данные) зависит качество получаемых результатов. Специалисту необходимо тщательно изучить материалы дела, исходя из изученных материалов, определить методику (или совокупность методик) и, наконец, сформулировать сами вопросы. Как подчёркивает Н. В. Емельянова, именно от полиграфолога на 90% зависят результаты исследований, а значит, в его компетенции не должно быть никаких сомнений [3]. В этой связи мы согласны с идеей создания комитета по аттестации полиграфологов в целях обеспечения высокого уровня их подготовки.

Если говорить об ознакомлении специалиста с материалами дела, то, по нашему мнению, речь должна идти не просто о детальном их изучении, а об активном взаимодействии с сотрудниками правоохранительных органов, которые непосредственно ведут расследование. Полиграфолог должен быть осведомлён о всех имеющихся у следствия версиях – это поможет ему правильно сформулировать вопросы и сделать верные акценты при анализе полученных реакций.

Интересной представляется проблема использования полученных при помощи полиграфа доказательств. На эту проблему обратили внимание Е. Г. Куликова и А. В. Шигуров, которые предложили нормативно закрепить статус подобных доказательств, поскольку суды оценивают их субъективно ввиду отсутствия единого понимания и толкования [4].

Как было сказано ранее, у практики применения полиграфа есть как свои последовательные сторонники, так и не менее убеждённые противники. Р. С. Белкин, говоря о необходимости использования полиграфа, ссылается на данные статистики, согласно которым достоверность получаемых на полиграфе сведений составляет не менее 70%, что в большинстве случаев помогает установить виновность подозреваемого [5]. В свою очередь, Г. А. Злобин отмечает результативность метода выявления скрываемой информации. Этот метод является непрямым, и если у обследуемого лица отсутствует скрываемая информация, то можно говорить о стопроцентной достоверности [6]. По мнению А. С. Кудинова, высокая степень разработанности применяемых на полиграфе методов способствует получению качественных показателей реакции человека [7]. Некоторые исследователи ставят полиграф на один уровень с судебной экспертизой [8]. Н. А. Селиванов признаёт обоснованным использование полиграфа, так как при работе на нём соединяются научно-технические достижения и специальные знания полиграфолога [9]. А. Б. Пеленицын объясняет эффективность полиграфа тем, что он одновременно фиксирует внешние проявления эмоциональных и познавательных процессов [15].

Противники применения полиграфа, напротив, утверждают, что получаемые с его помощью данные нельзя считать допустимыми доказательствами из-за невозможности их однозначного и исчерпывающего толкования [10]. И действительно, одной из главных проблем использования полиграфа является *проблема достоверности* полученных результатов. Современные устройства позволяют фиксировать более 30 реакций человека, но при этом они не учитывают (или учитывают крайне слабо) индивидуальные реакции организма, скрытые болезненные состояния, ассоциативные связи, психические заболевания и прочее.

Как справедливо указывает В. А. Среднев, сам процесс проведения проверки на полиграфе направлен не на выявление лжи как таковой, а на фиксирование изменений в состоянии человека, в то время как последний может, например, испытывать сильное волнение или стресс из-за самого факта проверки, а не потому что скрывает некую противоправную информацию [11]. Об этом же (фиксация исключительно физиологических процессов) пишут О. В. Жбанкова и Я. В. Комиссарова, которые ссылаются на недостаточную изученность механизма формирования следов в памяти человека [12].

Использованию полиграфа препятствуют, строго говоря, и положения уголовного законодательства, согласно которым доказательства должны подлежать оценке исходя из их относимости, достоверности и допустимости. А совокупность доказательств должна быть достаточной для однозначного разрешения дела по существу. Исходя из этого, противники полиграфа делают вывод о возможности его применения лишь исключительно в качестве вспомогательного средства, позволяющего выявить иные источники доказательства, но ни в коем случае как самостоятельного вида доказательства.

Например, к аккуратному применению полиграфа призывает В. Ю. Шепитько, поскольку подобного рода диагностика, основанная на использовании ограниченного числа показателей, делает ошибку полиграфолога весьма вероятной. Исследователь также обращает внимание на возможное ограничение прав как допрашиваемого, так и иных лиц [13]. Случаи нарушений, допускаемых в ходе применения полиграфа, упоминает в своей статье Ю. И. Холодный [14]. Недостаточная степень правовой регламентации проведения исследований на полиграфе и низкая квалификации самих полиграфологов часто приводят к тому, что полученные результаты, в силу своей недостоверности, не могут использоваться в качестве надёжной ориентирующей информации. Неслучайно ещё в 2010 году в Государственную Думу был внесён соответствующий законопроект, однако в дальнейшем он был снят с рассмотрения, и до настоящего времени в России отсутствует закон, регламентирующий применение полиграфа.

Мы, безусловно, согласны с тем, что необходимо законодательно закрепить принципы, основания и порядок проведения исследований на полиграфе и особенности использования их результатов. Именно отсутствие специального федерального закона создаёт возможности для злоупотреблений и, в частности, затрудняет использование полиграфа на стадии предварительного расследования. Следует зафиксировать перечень действий, допускающих возможность проведения проверок на данном устройстве.

Применение полиграфа, вне всякого сомнения, обоснованно с технической точки зрения. Вопросы возникают, как уже отмечалось выше, на этапе трактовки. Верховный суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что научная обоснованность данных, получаемых с помощью полиграфа, находится под вопросом [16]. Наиболее чётко эта позиция прослеживается в определении от 11 сентября 2012 года по делу № 41-012-57 СП. В нём суд сослался на недопустимость доказательств, полученных в ходе использования полиграфа, поскольку они не закреплены в соответствующем виде в положениях законодательства. Также подчёркивалось, что проведённое на полиграфе исследование не может быть признано научно обоснованным.

Итак, на рассматриваемой нами стадии расследования полиграф, несомненно, имеет высокую практическую значимость, его применение оказывает значительную помощь правоохранительным органам. Но вопросы у исследователей вызывают, в первую очередь, методы и практика использования полиграфа. Многие специалисты указывают на высокую вероятность получения ошибочных результатов. Поэтому мы полагаем, что исследование затронутой в статье проблемы, имеющей не только теоретическое, но и большое прикладное значение, будет и дальше сохранять свою актуальность.

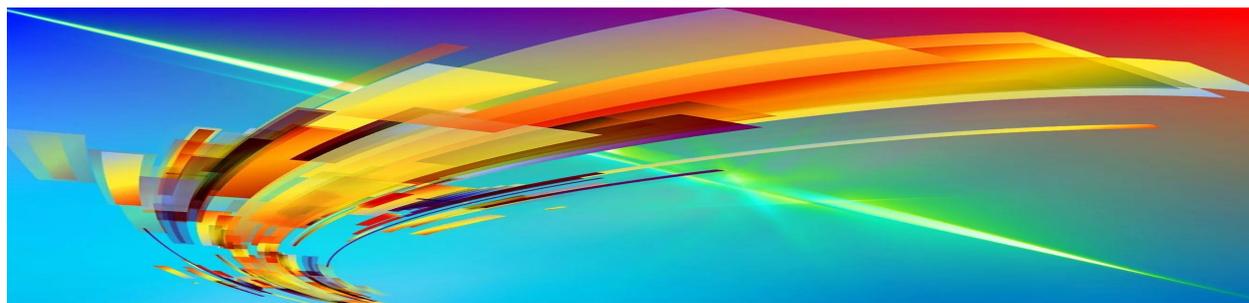
Список литературы

1. *Самарина К.С.* Использование полиграфа в уголовном процессе // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Чебоксары, 26 января 2023 г. / Главный ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: Чувашский государственный институт культуры и искусств; Издательский дом «Среда», 2023. – С. 315-317. DOI: 10.31483/r-105215.
2. *Попова И.П.* Использование полиграфа: вопросы без ответов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 3 (11). – С. 75-80. DOI: 10.24411/2587-9820-2019-00025.
3. *Емельянова Н.В., Котылова О.П.* Применение полиграфа в доказывании по уголовным делам // Science Time. Электронный научный журнал. – 2015 – № 12 (24). – С. 222–227. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25338351_16260507.pdf (дата обращения: 23.10.2023).
4. *Куликова Е.Г., Шигуров А.В.* Проблемы использования полиграфа в современном уголовном процессе России // Политика, государство и право. Электронный научно-практический журнал. – 2016. – № 4 (52). – С. 23-27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politika.snauka.ru/2016/04/3850> (дата обращения: 23.10.2023).
5. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. В 3-х томах. Том III. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: «Юристъ», 1997.
6. *Злобин Г.А., Яни С.А.* Проблема полиграфа // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. Выпуск 6. – М.: ВНИИСЗ, 1976. – С. 122-136.
7. *Кудинов А.С.* Некоторые проблемы применения нетрадиционных приемов допроса // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Материалы Международной научно-практической конференции, г. Ростов-на-Дону, 25 – 26 мая 2012 года / Отв. редактор: С.И. Коновалов. – Ростов-на-Дону: Донской юридический институт, 2012. – С. 107-111.
8. *Белкин А.Р.* Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 2. – С. 14-20.

9. *Микелова Т.А.* Значение данных, полученных с использованием полиграфа, в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник современных исследований. Электронный научный журнал. – 2018. – № 12.6 (27). – С. 164-166. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36709133> (дата обращения: 23.10.2023).
10. *Семенцов В.А.* Избранные статьи по уголовному процессу. – Краснодар: «Просвещение-Юг», 2013.
11. *Середнев В.А.* Полиграфные проверки в уголовном судопроизводстве: аргументы «Против» // Юридическая наука и правоохранительная практика. Научно-практический журнал. – 2015. – № 4 (34). – С. 221-230.
12. *Комиссарова Я.В.* О типичных ошибках при производстве судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Эксперт-криминалист. Научно-практический журнал. – 2012. – № 1. – С. 19-24.
13. *Шепитько В.Ю.* Проблемные лекции по криминалистике (прочитанные в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта). Учебное пособие. – Харьков: «Апостиль», 2012.
14. *Холодный Ю.И.* Судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: вызовы и риски // Вопросы экспертной практики. – 2017. – № S1. – С. 339-346.
15. *Пеленицын А.Б., Сошников А.П.* О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. Научно-практический журнал. – 2011. – № 2. – С. 12-15.

© Григорян А.Х., Калентьева Т.А., 2025

Раздел V
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.013

М. А. Акимова, И. В. Храпченкова

M. A. Akimova, I. V. Khrapchenkova

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ
У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
СО СТЁРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

**THEORETICAL ASPECTS OF STUDYING
THE SPEECH IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN
WITH ERASED DYSARTHRIA USING INFORMATION
AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Аннотация. Статья посвящена применению информационно-коммуникационных технологий для коррекции произносительной стороны речи у детей старшего дошкольного возраста со стёртой дизартрией.

Abstract. The article is devoted to the theoretical aspects of the use of information and communication technologies for the correction of the pronunciation side of speech in older preschool children with erased dysarthria.

Ключевые слова: произносительная сторона речи, стёртая дизартрия, дети старшего дошкольного возраста, информационно-коммуникационные технологии.

Keywords: pronouncing side of speech, erased dysarthria, older preschool children, information and communication technologies.

С каждым годом растёт число детей с нарушениями речи, что делает необходимым постоянное совершенствование методов коррекционно-развивающей работы. Действенным способом решения этой проблемы может стать применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), позволяющих существенно улучшить обучение детей старшего дошкольного возраста с нарушениями произносительной стороны речи. ИКТ в образовании представляют собой комплексное сочетание учебно-методических материалов, технических и инструментальных ресурсов, используемых в учебном процессе с целью повышения его эффективности [2]. Важным компонентом ИКТ выступают обучающие программы, которые для многих педагогов стали настоящим незаменимым помощником при подготовке и проведении учебных занятий. По справедливому утверждению А. И. Яковлева, ИКТ «открывают возможности для совершенно новых методов преподавания и обучения» [7].

Как показывает статистика, наиболее часто встречающимся речевым расстройством у старших дошкольников является стёртая дизартрия – особый вид речевого нарушения, при котором все симптомы (неврологические, психологические, речевые) выражены в стёртой форме. Нередко её путают с дислалией.¹ Отличие от последней в том, что у детей со стёртой дизартрией наблюдается наличие очаговой неврологической микросимптоматики, которая выражается в нарушениях звукопроизношения, фонематического слуха и фонематического восприятия [1; 5]. Дети со стёртой дизартрией часто испытывают трудности при произнесении слов со сложной слоговой структурой, пропускают отдельные согласные при их сочетании, искажают или смешивают звуки не только близкие по месту и способу образования, но и акустически противопоставленные. Многие уже поставленные звуки длительное время не автоматизируются в речи [5].

Такие дети зачастую теряют мотивацию к логопедическим занятиям, отказываются выполнять артикуляционные упражнения, проговаривать слоги, слова и словосочетания. Поэтому необходим поиск новых, более эффективных методов формирования произносительной стороны речи, и важную роль здесь как раз могут сыграть информационно-коммуникационные ресурсы, к которым относятся, в том числе, интерактивные компьютерные игры.

Как полагают специалисты, с помощью интерактивных игр можно обеспечить формирование произносительной стороны речи по всем ключевым направлениям – это развитие мелкой и общей моторики, постановка правильного

¹ Дислалия (от древнегреч. *δυσ* – отрицательная частица, и *λαλία* – речь) – нарушение звукопроизношения при здоровом слухе и нормальном функционировании артикуляционного аппарата, когда может быть серьёзно затруднено произношение любого из звуков. – *Прим. Ред.*

речевого дыхания, развитие артикуляции, формирование фонематического восприятия, правильного произношения и слоговой структуры, развитие навыков анализа и синтеза звукового состава слов [4]. Точно так же интерактивные игры позволяют сформировать и просодическую сторону речи¹ за счёт развития её темпоритмики, интонационной выразительности и постановки модуляции голоса.

Посредством компьютерных игр происходит визуализация акустических компонентов речи, что обеспечивает совмещение игрового и коррекционно-развивающего компонентов в обучении. Сочетание динамики, звука и цветного изображения существенно улучшает восприятие информации. Демонстрация объёмных двигающихся картинок – удобный и действенный способ рассказать детям об окружающих предметах. На бумажных носителях сделать это гораздо сложнее.

Использование информационно-коммуникационных ресурсов, учитывающих особенности развития детей с речевыми нарушениями, значительно повышает эффективность коррекционной работы. Что немаловажно, такая технология способна предотвратить возникновение вторичных нарушений письменной речи [6]. Также она заметно ускоряет формирование коммуникативных навыков. Ещё один плюс компьютерных технологий – они помогают детям не бояться ошибок, поскольку есть возможность вовремя их исправить [3]. При выполнении заданий с электронным помощником дети мгновенно получают обратную связь, будь то одобрение при правильном выполнении или поддержка при допущенной ошибке, что позволяет им сразу увидеть результат своей работы.

На данный момент существует множество обучающих сайтов и программ. В качестве примера можно назвать российский портал «Мерсибо», который содержит материалы для развивающих и коррекционных занятий [8]. Размещённые на портале игры разделены для удобства на тематические группы, например, «Звукопроизношение», «Артикуляционная гимнастика», «Неречевой слух», «Речевой слух», «Речевое дыхание», «Связная речь» и т. д. Каждую игру сопровождает сказочный персонаж, который при правильном выполнении хвалит, а при допущенной ошибке – подсказывает, направляя к верному ответу. Подобный подход хорошо стимулирует детскую познавательную активность. Итак, как полагает большинство исследователей, ИКТ – один из самых эффективных способов коррекции речевых нарушений. Они позволяют развивать речевое дыхание, артикуляционную моторику, фонематическое восприятие, автоматизировать звуки, а самое главное – мотивируют ребёнка к дальнейшему познанию и обучению.

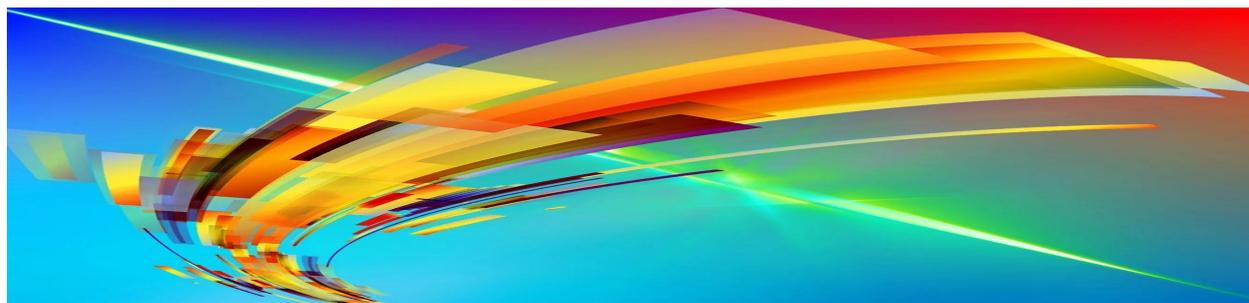
¹ Просодическая сторона речи – характеризует особенности произношения, включает ритм, интонацию, высоту и силу голоса, темп, тембр и логическое ударение. – *Прим. Ред.*

Список литературы

1. *Архипова Е.Ф.* Стертая дизартрия у детей. – М.: АСТ; «Астрель», 2007.
2. *Белавина И.Г.* Восприятие ребёнком компьютера и компьютерных игр // Вопросы психологии. – 1993. – № 3. – С. 62-69.
3. *Бобкова Н.Д.* Использование ИКТ в работе воспитателя коррекционной школы. Источник: Конспекты уроков. Международный каталог для учителей, преподавателей и студентов. Дата публикации: 18.01.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://конспекты-уроков.рф/other/articles/file/91144-ispolzovanie-ikt-v-rabote-vospitatelja-korreksionnoj-shkoly> (дата обращения: 23.10.2023).
4. *Бурачевская О.В., Бурачевская Т.В.* Сочетание традиционных и инновационных приемов и методов в коррекционно-развивающей работе по формированию предположно-падежных конструкций. Источник: Вопросы дошкольной педагогики. – 2016. – № 3 (6). – С. 105-107. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/1/archive/41> (дата обращения: 23.10.2023).
5. *Макарова Н.В.* Основные проявления недостаточности звукопроизводительной стороны речи у детей со стертой дизартрией // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2016. – № 2. – С. 49-53.
6. *Цветкова В.А.* Принципы реструктуризации системы научно-технической информации. Автореферат диссертации доктора технических наук. Всероссийский институт научной и технической информации РАН. – М., 1999.
7. *Яковлев А.И.* Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Источник: Информационное общество. – 2001. – Выпуск 2. – С. 32-37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/bce6d4452de1> (дата обращения: 23.10.2023).
8. Мерсибо. Портал для детских специалистов. Материалы для развивающих и коррекционных занятий, обследования детей, создания пособий и повышения квалификации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mersibo.ru/> (дата обращения: 24.04.2023).

© Акимова М.А., Храпченкова И.В., 2025

Раздел VI
**ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

УДК 8

О. В. Запрудская
O. V. Zaprudskaya

**ПОСЛЕВЫБОРНЫЕ БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ
ПЛАКАТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ**
**POST-ELECTION GRATITUDE POSTERS
IN MODERN GERMANY**

Аннотация. В статье анализируются плакаты с интенцией «благодарность» в современном немецком политическом дискурсе. Данные плакаты направлены на демонстрацию достижений партии (стратегия самопрезентации), привлечение внимания к ней в будущем и кооперацию с приверженцами партии, отдавшими за неё свой голос.

Акцент сделан на вербальных и невербальных средствах, составляющих структуру плакатов, а также рассматривается актуализация различных кодов и их взаимодействие в общей композиционной схеме плаката.

Abstract. The article analyzes posters with the intention of gratitude in modern German political discourse. These posters are aimed at demonstrating the achievements of the party (a strategy of self-presentation), drawing attention to it in the future and cooperating with party supporters who voted for it.

The emphasis is placed on the verbal and non-verbal means that make up the structure of posters, as well as the actualization of various codes and their interaction in the overall compositional scheme of the poster.

Ключевые слова: послевыборная благодарность, благодарственные плакаты, благодарность, речевой акт благодарности, интертекстуальность, мультимодальность

Keywords: post-election gratitude, gratitude posters, gratitude, political discourse, gratitude speech act, intertextuality, multimodality.

Введение

Благодарственные политические плакаты, ставшие уже продуктом цифровой индустрии, выполняют, в первую очередь, контактоустанавливающую функцию и являются полноценным средством имитации речевого общения. Послевыборный благодарственный плакат является дополнительным средством общения, обеспечивающее возможность еще раз обратиться к электорату и выразить чувство благодарности и признательности за поддержку и выбор своей кандидатуры и партии в целом.

Поскольку подобные плакаты имеют исключительно положительные коннотации, и эксплицитно выражают заложенную в них интенцию благодарения, то они способствуют укреплению позитивной связи между партией/политиком и народом. Среди них можно выделить следующие *типы плакатов*, которые репрезентируют те или иные коды и их реализующие элементы.

1. Благодарность. Аналитическая инфографика

К первому типу относятся плакаты, в которых присутствует не только вербальный компонент с номинацией благодарности, но и иконически представлен стимул выражаемой благодарности, а именно статистические данные результатов голосования (рис. 1). Вербальный компонент благодарственная формула является доминантой, на что указывают её размеры исполнение в наиболее ярком и контрастном цвете.

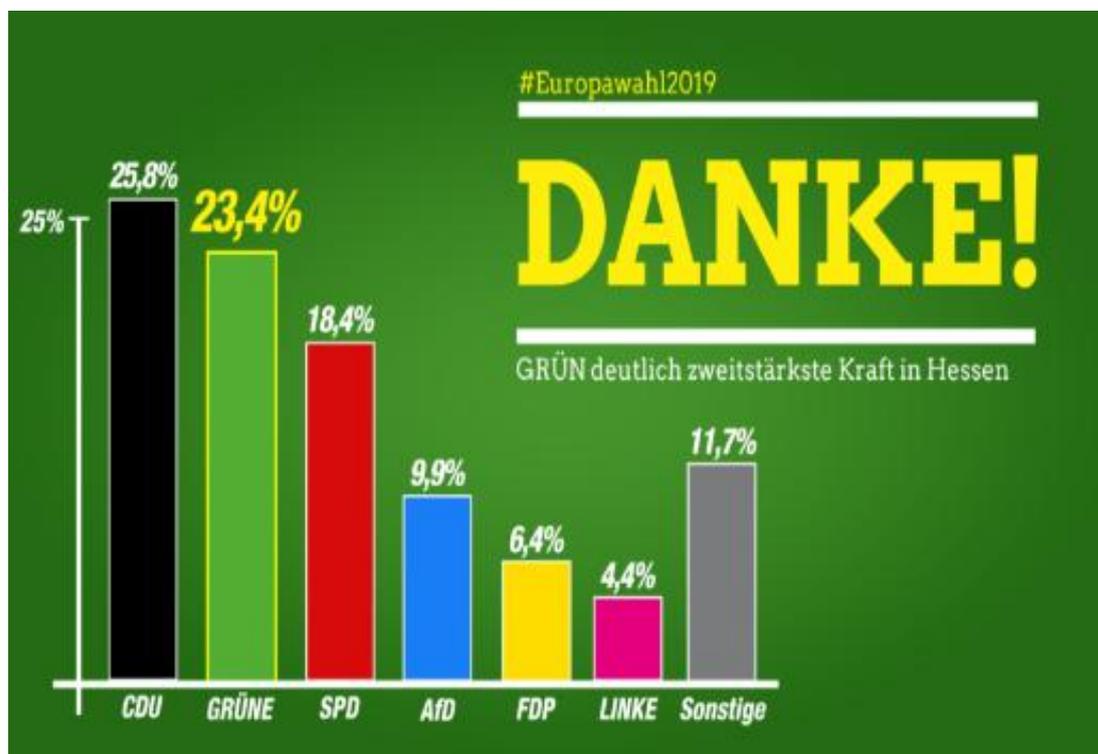

Рисунок 1. GRÜN deutlich zweitstärkste Kraft in Hessen

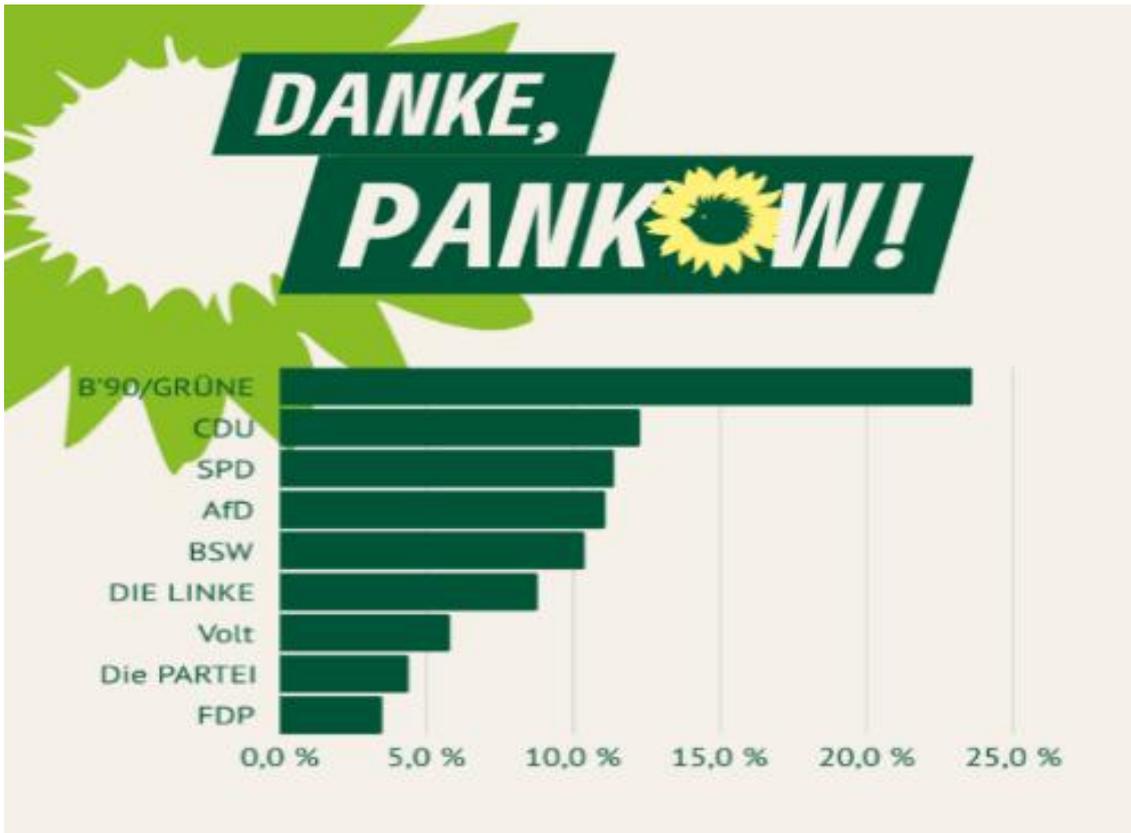

Рисунок 2. DANKE, PANKOW!

Стимул благодарности актуализируется в графическом коде – графике результатов голосования, при этом осуществляется двойное кодирование, когда картинка повторяет содержание, выраженное языковыми знаками, дублирует его. Основной целью инфографики является информирование, при этом часто данный инструмент выступает в качестве дополнения к текстовой информации, которая охватывает тему в полном объеме и содержит некоторые пояснения [1]. Графика выступает крайне эффективным способом отображения данных, ясной подачи мысли и раскрытия темы в полном объеме [2].

На плакате связность вербального и иконических кодов достигается через использование одного и того же цвета (жёлтый цвет формулы благодарности и процент набранных голосов: *Danke/23,4%*). Графический код оказывается не только вплетенным в вербальный, но и сам по себе является акцентом плаката.

Выбор цветовой гаммы также имеет огромное семиотическое значение, так как он способствует созданию эмоционального настроения. Основываясь на принципе позитивности от результатов голосования, а также принимая во внимание то, что партия связана с воплощением темы экологии, в качестве основных цветовых доминант были выбраны зеленый и желтый цвета. Желтый цвет применяется для лучшего контрастирования на зеленом фоне, что улучшает визуальное восприятие композиции.

Хотя партия и не стала лидирующей по итогам голосования, приведенный график наглядно демонстрирует успешность партии в соотношении с победителями выборов партии CDU. Несмотря на то, что общий фон плаката зеленый, что символизирует цвет самой партии «Зеленых», в графике голосования шкала проголосовавших также отображена зеленым цветом, чем обеспечивается корреляция между самой партией, её корпоративным цветом и главной партийной повестки – экологией, о чём адресат тоже представлен оттенком зеленого. Для визуализации числовых данных используются диаграммы нескольких типов: столбиковые, линейные. Примечательно различное расположение (вертикальное и горизонтальное) расположение графиков с результатами голосования. Там, где партия не победила, вертикальным способом размещения результатов она демонстрирует «практически» равное положение с победителями выборов, а во втором случае на рисунке 2, заняв первое место, создатели плаката используют горизонтальный график, чтобы продемонстрировать свое превосходство и победу над другими проигравшими политическими партиями.

Замена букв в словах иными знаками или символами относится к одному из типов невербальных элементов в аспекте лингвокреативной аккумуляции. Так, на рисунке 2 и рисунке 3 осуществлена замена: буквы o в названии города Панков (*Pankow*), жители которого являются адресатом благодарности, на символ партии знак солнца, что несомненно является графическим акцентом, повышающим экспрессивность вербального благодарственного компонента; в вербальной части восклицательный знак декорирован изображением пчелы вместо точки. Невербальные компоненты увеличивают возможности интерпретации текста, в данном случае «перестройка смыслового кода направлена в сторону расширения концептуального поля». «Визуальные средства, в отличие от вербальных или интеллектуальных (слово, понятие, теории), позволяют человеку практически мгновенно воспринимать запрограммированное воздействие, причем это воздействие является и более глубоким, поскольку визуальные системы влияют не только на интеллект, но и на эмоционально-чувственный базис человека» [3, с. 26].

Референциальное значение иконического кода расширяется ситуативным, который предполагает знание реципиента о программах Зеленой партии по спасению пчел и восстановлению экосистемы страны.

Рисунок 3. *DANKE! für über eine Million Bienenretter*innen*

2. Благодарность. Репрезентация адресата

После проведения выборов, уже на следующем уровне, данные преобразуются, упорядочиваются и трансформируются для дальнейшего перевода в структурированный вид, при этом используется текст, визуальные или иные средства. Так, на политических плакатах используются речевые акты благодарности, которые реализуют стратегию Кооперации с группами поддержки через демонстрацию приверженцев, количество которых может быть закодировано в числовой код или представлено вербально (рис. 4, 5).

Рисунок 4. 302.227 Mal* Danke

Рисунок 5. Wir danken allen

На рисунке 5 в рамках реализации Стратегии солидаризации и единения в речевом акте благодарности можно проследить максимальное включение каждого отдельного адресата, что достигается путем употребления: неопределенного местоимения *alle*; местоимения *Wir/unsere*; через указание обоих гендерных обозначений избирателей *Wählerinnen/Wählern*, *Unterstützerinnen/ Unterstützern*.

3. Благодарность. Призыв к поддержке в будущем

На плакате (рис. 6) вербальный код репрезентирует концепты Будущее, Единение, Справедливость, Выбор (*Gemeinsam in eine gerechte Zukunft*). Цветовой код раскрывается через цветовое исполнение временных сфер.

Рисунок 6. Danke für deine Stimme. Nach der Wahl ist vor der Wahl

Так, сфера Прошлого представлена белым цветом, в то время как Будущее – зеленым. Будущее также закодировано в инфографике, знак голосования тоже представлен тем же оттенком. Слоган «Спасибо за твой голос» на прошедших выборах лаконично перетекает в перспективную благодарность за будущие выборы. Таким образом, мы можем проследить, как все коды переплетаются друг с другом.

4. Благодарность за результаты голосования.

Фотографии кандидатов (команды)

На плакате (рис. 7) адресант благодарности представлен графически фотографией всех членов партии. Такой способ направлен на репрезентацию самой партии. Благодарственные акты на послевыборных плакатах могут также быть направлены на реализацию имиджевой стратегии кандидата (рис. 8). Закончить рассмотрение современных политических плакатов, номинирующих благодарность в немецкой политической коммуникации, хотелось бы через указание на некоторые тенденции в развитии формата подобных текстов. Так, берлинский эксперт по коммуникации Б. Факельманн [4] была потрясена широко распространенным среди молодежи недоверием к политической системе, поскольку язык политики слишком сложен, и именно это приводит в движение разрушительный механизм, способный в долгосрочной перспективе поставить под угрозу «демократическую зрелость» общества. Общество является демократически зрелым только в том случае, если как можно больше граждан участвуют в процессах принятия политических решений в самых разных сферах жизни, выходящих за рамки простого участия в голосовании. В этом случае, как отмечает исследователь, с молодыми слоями населения лучше всего говорить свободно, на повседневном языке, прямо, открыто и прямолинейно.

Рисунок 7. Danke für Ihre 7.860 Stimmen

Рисунок 8. Vielen Dank für [...]

Рисунок 9. DANKE. Andreas Bär

Примером может служить вербальная часть плаката (рис. 9), где достигается, пожалуй, наивысшая степень креативности. Благодарность, представляющая композиционное ядро плаката, репрезентирует имиджевые коды политика. В каждую отдельную букву речевой формулы благодарности *D A N K E* интегрирована определенная сфера жизни политика:

- (D)** Здоровый образ жизни (йога, спорт);
- (A)** Личный бренд (брендированный автомобиль);
- (N)** Уверенность и деловой стиль;
- (K)** Преимственность традиций (изображение традиционной немецкой архитектурной постройки);
- (E)** Трудолюбие и ответственность в сложные времена (трудовая деятельность во время пандемии).

Такое повторение своего собственного изображения способствует повышению уровня узнаваемости политического деятеля и раскрывает его как многостороннюю и успешную личность и является экспрессивным средством персуазивной коммуникации. В целом же, упрощение политического языка сильно сказалось на форме партийных благодарственных плакатов. На сегодняшний день мы видим высокую репрезентацию инфографики, эмодзи, графических стикеров, креативных элементов, заимствованных из коммуникации молодежных субкультур (например, оформление в стиле комикса), которые можно проследить на следующих плакатах (рис. 10, 11). Подобные плакаты должны быть не только максимально понятны, но и вызывать интерес и еще более эмоциональный отклик у поколений со сформированным клиповым решением.

Рисунок 10. Danke für Eure Unterstützung!

Рисунок 11. Die UBT sagt DANKE!

Заключение

Можно выделить следующие особенности немецких послевыборных благодарственных плакатов в современной немецкой политической коммуникации. На послевыборных плакатах, номинализирующих благодарность, часто используется аналитическая инфографика с результатами голосования, которые могут быть представлены не только на графиках и диаграммах, но и могут раскрываться в упоминании и/или перечислении адресата благодарности, то есть в указании количества избирателей. Вербальная часть плаката часто сопровождается призывами к дальнейшей поддержке. Наибольшее число благодарственных плакатов репрезентируют самого адресанта благодарности, который может быть представлен фотографией как отдельного кандидата, так и партии в целом.

Лингвокреативные элементы, способствующие украшению вербальной части, а также колористическое исполнение являются основными средствами, повышающими экспрессивный эффект плакатов, реализующих интенцию благодарности. Речевые акты благодарности, представленные на политических плакатах в современной Германии, направлены на реализацию: стратегии самопрезентации, кооперации с группами поддержки, солидаризации и единения, на реализацию имиджевой стратегии отдельного кандидата. В последнее время отмечается тенденция к упрощению структурных компонентов благодарственных плакатов, к использованию эмотиконов и экспрессивной лексики, что обусловлено необходимостью привлечения к участию в политической жизни молодых слоёв населения.

Список источников и литературы

1. Манжура А.Н. Инфографика как один из методов визуализации учебного материала // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – СПб, 2017. – С. 72.
2. Кайро Альберто. Инфографика в рекламе открывает широкие возможности для обмана: интервью // Advertology.Ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advertology.ru/article122110.htm>. (дата обращения: 17.11.2024).
3. Розин В.М. Визуальная культура и восприятие: Как человек видит и понимает мир. – 2-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
4. Arnold N., Fackelmann B., Graffius M., Krüger F., Talaska S., Weissenfels T. Sprichst du Politik? Ergebnisse des Forschungsprojekts und Handlungsempfehlungen. In Friedrich-Ebert-Stiftung (Hrsg.), Forum Politik und Gesellschaft. Berlin. 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sprichst-du-politik.de/downloads/sprichst-du-politik_Studie (дата обращения: 5.03.2024).

© Запрудская О.В., 2025

УДК 372.881.111.1

В. А. Соколова, Ю. В. Титова

V. A. Sokolova, Yu. V. Titova

ИЗУЧЕНИЕ СПОСОБОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ КОНВЕРСИИ

STUDYING THE METHODS OF WORD FORMATION IN ENGLISH USING THE EXAMPLE OF CONVERSION

Аннотация. В статье рассматривается конверсия как один из ключевых способов словообразования в английском языке, подчёркивается её высокая продуктивность, особенно в технической и IT-сферах. Отсутствие аналогичного явления в русском языке создаёт определённые сложности при переводе. Предлагаются отдельные виды упражнений на распознавание конверсии, анализ контекста и составление предложений. Материал актуален для преподавателей и студентов неязыковых направлений подготовки.

Abstract. The article considers conversion as one of the key ways of word formation in the English language, and emphasizes its high productivity, particularly in the technical and IT fields. The absence of a similar phenomenon in the Russian language produces certain difficulties in translation. Some types of exercises are offered to recognize conversion, analyze context, and make up sentences. The material is relevant for teachers and students of non-linguistic fields of study.

Ключевые слова: конверсия, словообразование, перевод, методика обучения, английский язык.

Keywords: conversion, word formation, translation, teaching methods, the English language.

Расширение лексического запаса является важным аспектом изучения иностранного языка. Изменяясь во времени в соответствии с развитием общества, язык естественным образом включает в себя новые слова, исключает или заменяет устаревшие. Процесс появления новых слов идёт постоянно. Знание и понимание того, как в языке возникают новые слова, позволяет значительно облегчить усвоение лексики иностранного языка. В английском языке существуют несколько основных способов словообразования: аффиксация, словосложение, заимствование, сокращение и конверсия. Последняя представляет особый интерес для изучения, являясь особенно высокопродуктивным способом производства новых слов в технических, научных и цифровых областях [2, с. 60]. Её изучение осложняется отсутствием аналогов слов и выражений в русском языке.

Конверсия – один из эффективных способов обогащения словарного запаса. [3, с. 200]. Знание слова, являющегося одной частью речи, даёт возможность понять эту же словоформу в контексте, когда она становится другой частью речи: *Engineers often model [verb] systems before creating a model [noun]* – «Инженеры часто моделируют [глагол] системы перед созданием модели [существительное]». Следует отметить, что среди разновидностей конверсии наиболее распространённой является вербализация имён существительных [1, с. 1315].

С одной стороны, преимущество конверсии в том, что словоформа остаётся неизменной, что позволяет понимать её смысловое значение, с другой, подобный переход одной части речи в другую без изменения внешней формы слова может вызвать затруднения при переводе. Обучающиеся сталкиваются с трудностями при распознавании конверсии в письменном тексте или устной речи, поскольку в русском языке такой способ словообразования отсутствует. Вызывает проблемы перевод глагольных форм, образованных конверсией, например, *to text* от *text*, так как в русском языке отсутствует аналогичное прямое соответствие. Если слово «текст» понятно интуитивно, то перевод следующей фразы заставит задуматься: *«She didn't reply to my message, so I decided to text her again»* («Она не ответила на моё сообщение, так что я решил написать ей ещё раз»).

В английском языке конверсия *text [n] – to text [v]* естественна, а в русском языке нет однокоренного глагола с тем же значением, как, например, в случае с *plan [n] – to plan [v]*, «план» [существительное] – «планировать» [глагол]. Следовательно, нужно искать варианты либо описательного характера, либо использовать жаргонизмы/ неологизмы, которые понятны не всем и могут исказить стиль или точность перевода.

Необходимо отметить, что некоторые слова при переводе уже входят в обиход в силу их широкого использования, например, *Google [n] – to google [v]*, где слово «гуглить» стало уже разговорным, тогда как «искать в Google» является стилистически нейтральным. Другие слова менее часто употребляются и требуют знания и понимания темы: *Zoom [n] – to zoom [v]*, где слово «зумить» нехарактерно для русского языка, и корректнее этот глагол перевести описательно: «провести Zoom-конференцию».

Эффективному изучению конверсии способствуют такие факторы, как понимание её сущности как способа словообразования, активная практика в непосредственном использовании подобных слов в речи и использование интересных игр или иных инструментов для повышения мотивации. Первым этапом в работе с данной темой является демонстрация и выделение конверсии в тексте. Для этого обучающимся предлагается проанализировать и выделить один или несколько коротких текстов, которые включают слова, функционирующие как разные части речи. К примеру:

To test the interface, monitor the system's performance. If errors occur, restart the process. – «Чтобы протестировать интерфейс, следите за производительностью системы. Если возникают ошибки, перезапустите процесс».

Некоторые слова будут очевидны для выделения (*test – to test, restart – to restart*), тогда как другие потребуют усилий и, возможно, поиска информации в соответствующих источниках. Такие слова, как *interface, monitor, process*, будут понятны русскоговорящим, в первую очередь, как существительные. В форме дискуссии можно обсудить варианты перевода и то, *что именно* позволяет понять, какая это часть речи. Таким образом, обучающиеся сами придут к выводу о важности контекста и роли порядка слов в английском предложении. Затем можно дать для анализа и перевода пару предложений, где одно и то же слово является разными частями речи:

I found it on Google. – «Я нашёл это в Google».

Google the error code. – «Поищите код ошибки в Google».

The interface is user-friendly. – «Интерфейс является удобным».

The app must interface with the server. – «Приложение должно взаимодействовать с сервером».

Следующий этап представляет собой активное использование конверсии в практике речи, где предлагается самостоятельно придумать предложения с парами слов: *email – to email, debug – to debug*. Задания можно варьировать. Например, дать первое предложение с выделенным словом. Задача обучающегося – правильно перевести и определить часть речи, а затем добавить своё предложение, где это же слово является другой частью речи, к примеру: *This 3D model is accurate.* – *Model the data before coding.*

Распространённой ошибкой у студентов является то, что они используют глаголы в другой форме, что не соответствует смыслу задания. Обучающимся предлагаются предложения, где глагол стоит в *ing/ed* форме: *I read a text.* – *He texted me.* В этом случае грамматическая категория времени чётко показывает, что перед нами глагол. Необходимо заранее объяснить, что словоформа используется одна и та же. Также можно подчеркнуть, что сходство возможно в двух случаях: у существительного во множественном числе и глагола в форме Present Simple третьего лица единственного числа (*his texts/he texts*) или существительного и третьей формы глагола, например, *a cut – to cut*. Изучение конверсии особенно важно для обучающихся технических направлений и в сфере IT из-за широкой её распространённости в профессиональной лексике. Задача преподавателя – продемонстрировать такой способ словообразования и помочь студентам освоить его для успешного использования в речи и практике перевода. Предложенные упражнения развивают контекстуальное мышление и помогают преодолеть барьер непонимания из-за отсутствия подобного явления в родном языке.

Список литературы

1. *Баертуев Т.И.* Конверсия как продуктивный способ словообразования в английском языке [Электронный ресурс] / Т.И. Баертуев, Т.В. Самбаров, И.А. Дронова // Вестник науки. – 2025. – № 6 (87). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konversiya-kak-produktivnyy-sposob-slovoobrazovaniya-v-angliyskom-yazyke-1> (дата обращения: 19.06.2025).

2. *Маслова В.В.* Английский язык в сфере химического инжиниринга через призму конверсионных моделей [Электронный ресурс] / В.В. Маслова, И.Н. Каплун, Т.И. Кузнецова // Успехи в химии и химической технологии. – 2022. – № 5 (254). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-v-sfere-himicheskogo-inzhiniringa> (дата обращения: 19.06.2025).

3. *Яблокова М.В.* Конверсия как активный способ словообразования в современном английском языке / М.В. Яблокова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 1 (Т. I: Гуманитарные науки). – С. 197-201.

© Соколова В.А., Титова Ю.В., 2025

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху», прошедшей 27 июня 2025 года в городе Санкт-Петербурге

В Конференции приняли участие преподаватели высших учебных заведений, научные работники, студенты и аспиранты – всего порядка 30 участников, представляющих ведущие университеты Москвы, Санкт-Петербурга, других российских городов и регионов. В числе зарубежных участников был аспирант из Китайской Народной Республики. В рамках Конференции была организована работа 6 тематических секций. На пленарном и секционных заседаниях были представлены 16 докладов. В них были затронуты актуальные темы исследований из самых разных областей гуманитарных и общественных наук. Конференция стала дискуссионной площадкой для обмена опытом, разработками и научными идеями, позволив, тем самым, обозначить актуальные и перспективные направления социально-гуманитарных исследований. Участники Конференции получили именные сертификаты, лучшие доклады были отмечены специальными дипломами. По итогам научного мероприятия оргкомитет предлагает следующие рекомендации:

- 1) Продолжить ежегодное проведение Конференции.
- 2) Организовать в рамках Конференции проведение круглых столов, научно-практических семинаров по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований.
- 3) Провести в рамках следующей Конференции Конкурс научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований; сделать данный конкурс регулярным в рамках Конференции.
- 4) Обеспечить издание материалов Конференции в электронном и в печатном виде, а также их размещение в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе РИНЦ (последнее – в случае положительного заключения Экспертного совета РИНЦ). Присвоить будущему Сборнику научных трудов Конференции уникальный идентификационный код EDN.
- 5) Обеспечить обратную связь с участниками Конференции на предмет дальнейшего научного сотрудничества и организации новых научных проектов.

*Организационный комитет
III Международной научно-практической конференции
«Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху»,
27 июня 2025 года, Россия, г. Санкт-Петербург*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимова Марина Алексеевна (*Akimova Marina Alekseevna*) – магистрант, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия.

Баранов Максим Олегович (*Baranov Maxim Olegovich*) – магистрант, Российский технологический университет МИРЭА, г. Москва, Россия.

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia.

Бочаров Максим Дмитриевич (*Bocharov M.D.*) – соискатель Института цифровой экономики и инноваций, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия.

Institute for Digital Economy and Innovation, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

Вахрушева Ксения Петровна (*Vakhrusheva K.P.*) – студентка, Южный университет ИУБиП (Институт управления, бизнеса и права), г. Ростов-на-Дону, Россия.

Гарифзянова Гюзель Габдульбаровна (*Garifzyanova Guzel Gabdulbarovna*) – кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры интеллектуальных систем и управления информационными ресурсами, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Республика Татарстан, г. Казань, Россия.

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Intelligent Systems and Information Systems Control, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia.

Герасимов Александр Викторович (*Gerasimov Alexander Viktorovich*) – доктор технических наук, доцент, профессор кафедры интеллектуальных систем и управления информационными ресурсами, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Республика Татарстан, г. Казань, Россия.

Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Intelligent Systems and Information Systems Control, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia.

Горбачёв Даниил Геннадьевич (*Gorbachev D.G.*) – магистрант, Московский финансово-юридический университет (МФЮА), г. Москва, Россия.

Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia.

Григорян Ани Хачатуровна (*Grigoryan Ani Khachaturovna*) – магистрант, Институт права, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия.

Master Student, Institute of Law, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

Запрудская Ольга Вадимовна (*Zaprudskaya Olga Vadimovna*) – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург, Россия.

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, Saint Petersburg, Russia.

Калентьева Татьяна Анатольевна (*Kalentyeva Tatyana Anatolyevna*) – кандидат юридических наук, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями, Институт права, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия.

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Assistant professor, Institute of Law, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

Кляйн Анастасия Сергеевна (*Klayn A.S.*) – соискатель, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского; ассистент кафедры морского права, Морской государственной университет имени адмирала Г.И. Невельского, Приморский край, г. Владивосток, Россия.

Dostoevsky Omsk State University, Omsk; Admiral Nevelskoy Maritime State University, Vladivostok, Russia.

Лопата Виталий Романович (*Lopata V.R.*) – студент, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Республика Крым, г. Симферополь, Россия.

Нурмаммедов Рустам (*Nurmammedov Rustam*) – магистрант, Российский технологический университет МИРЭА, г. Москва, Россия.

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia.

Пензиев Александр Сергеевич (*Penziev A.S.*) – аспирант Института цифровой экономики и инноваций, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия.

Institute for Digital Economy and Innovation, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

Петров Дмитрий Николаевич (*Petrov D.N.*) – магистрант, Московский финансово-юридический университет (МФЮА), г. Москва, Россия.

Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia.

Соколова Вероника Александровна (*Sokolova Veronica Alexandrovna*) – кандидат психологических наук, доцент, Вологодский государственный университет, г. Вологда, Россия

PhD in Psychology, Associate Professor, Vologda State University, Vologda, Russia.

Сханук Марзета Муратовна (*Shanuk M.M.*) – студентка магистратуры (направление подготовки «Государственное и муниципальное управление»), Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия.

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

Темирханов Михаил Борисович (*Temirkhanov M.B.*) – магистрант, Московский финансово-юридический университет (МФЮА), г. Москва, Россия.

Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia.

Титова Юлия Владимировна (*Titova Yulia Vladimirovna*) – старший преподаватель, Вологодский государственный университет, г. Вологда, Россия

Senior Lecturer, Vologda State University, Vologda, Russia.

Фридрих Марина Михайловна (*Friedrich M.M.*) – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия.

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Digital Economics, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

Хомутова Елена Валерьевна (*Khomutova Elena Valerievna*) – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления инновациями Института технологий управления, Российский технологический университет МИРЭА, г. Москва, Россия.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovation Management, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia.

Храпченкова Ирина Витальевна (*Khrapchenkova Irina Vitalievna*) – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра логопедии и детской речи, Институт детства, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия.

Шильников Сергей Алексеевич (*Shilnikov Sergey Alekseevich*) – студент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Республика Татарстан, г. Казань, Россия.

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia.

Xue Furong (*Сюз Фужун*, Китайская Народная Республика) – PhD Student, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Аспирант кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

**Сборник научных трудов
III Международной научно-практической конференции
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»**

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства и за сам факт публикации несут авторы публикуемых материалов.

Иллюстративный материал для данного издания, его отдельных разделов и статей взят из открытых источников в сети Интернет, если иное не указано в тексте.

Оригинал-макет

А. И. Климин

Оформление обложки

П. Романов

Подписано в печать __. __. 2025. Формат 60'84 116.

Гарнитура: Garamond. Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 5 усл. печ. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 31

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Россия, Санкт-Петербург, Средний проспект, д. 4